

18+

АЛИНА МАЛАХОВА

НА ПРЕДЕЛЕ МЕЧТЫ

НА КРАЙ СВЕТА И ДАЛЬШЕ
ПО СПИСКУ

Алина Малахова

**На пределе мечты. На край
света и дальше по списку**

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72663478
ISBN 9785006828346*

Аннотация

Мир большой. Я – одна. Без поддержки. Без денег. Без чьей-либо веры в меня. Но с рюкзаком и мечтой, которая жгла сильнее страха. В 18 лет я сбежала из дома, жила в вагончике на стройке, сталкивалась с несправедливостью и разочарованием. Но продолжала идти. Потому что внутри было чувство: «Жизнь должна быть иной!». Это не книга о путешествиях. Это книга о свободе. О том, как не сдаться. О том, как стать собой – даже если весь мир говорил, что ты не справишься.

Содержание

Побег	5
От метро до вагончика	9
Испытания и перемены	12
Первая поездка в Европу и депортация	18
Из серых будней – на Ибицу	28
Срыв первой кругосветки	32
Пять месяцев в Азии	37
Гонконг	37
Таиланд	43
Малайзия	47
Индонезия	50
Сингапур	57
Камбоджа	59
Вьетнам	65
Китай	71
Корея	81
Страх закрытых границ	84
Приключение в Монголии и разборки в посольстве	88
Человек с корабля	95
На дне и чуть ниже	105
Конец ознакомительного фрагмента.	109

На пределе мечты На край света и дальше по списку

Алина Малахова

© Алина Малахова, 2025

ISBN 978-5-0068-2834-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Многие люди смотря на фотографии из поездок и читая различные рассказы, часто любят придумать такую историю будто путешественники – это те люди, которые родились в обеспеченных семьях, сдают квартиры или же живут за счет других людей. Моя история – это рассказ о вере в мечту, о вере в себя и о большой внутренней силе и желании жить иначе несмотря на обстоятельства, на полное отсутствие поддержки, финансов и возможностей.

Побег

Мне уже исполнилось 18 лет, и всю жизнь я мечтала поступить в университет, быть среди своих людей, отучиться и уехать за границу. Хотя моя бабушка так не считала, и каждый вечер я слышала, насколько я никчёмная и бестолковая, и что единственное реальное место, куда я должна пойти, – это мести дворы и быть благодарной хотя бы за это.

– Ты же нищенка! Нормальные обеспеченные дети учатся в университетах, ходят на работу. А ты кто? Отца у тебя нет, матери ты не нужна, ты – никто! Знала бы я, какой ты вырастешь, – выкинула бы тебя в мусорку, когда тебе было 2 года! Нагуляла и бросила матери на шею! Тебя однажды выгонят из университета, мы напрасно тратим деньги! Я обучилась 3 класса, и тебе нечего. Шла бы работать хотя бы дворником – сидишь на шее!

– У Гали Леночка закончила швейное, получает 8 тысяч рублей, с мамой живёт! Зачем тебе иностранные языки? Я по телевизору видела, как за границей в проститутки сдают, и ты туда же пойдёшь! Как и мать твоя, нагуляешь в 20 лет! Тьфу, скотина неблагодарная!

В очередной раз выслушав оскорбления на пустом месте, я закрылась в комнате, пытаюсь готовиться к экзаменам. Наступил момент сессии. В то время мне было очень грустно, потому что все мои однокурсники летом отправятся в Аме-

рику на практику, а я буду той единственной нищенкой, которой ничего не светит.

В глубине души мне так хотелось увидеть мир... По ночам во время каникул я читала книги о странствиях, путешествиях и приключениях, утешая себя мыслью, что мне просто надо закончить университет, уехать – и тогда всё будет. Но всё это разрушилось на следующий день

Ночью я настолько была погружена в мечтания и свою грусть, что не смогла хорошо подготовиться к зачёту. На следующий день я его провалила. Узнав об этом, бабушка рассказала матери о моей неудаче. Та немедленно пошла в университет, забрала мои документы и кинула на пол.

– Я же говорила, у неё ничего не получится! Зачем ей высшее образование?! – сказала бабушка.

Для меня это было концом света. Мой билет в лучшую жизнь улетал в никуда. Я не могла перестать плакать, ходила из стороны в сторону по комнате, на всю включив музыку, чтобы хоть как-то заглушить свой плач.

Мне не хотелось жить. Мне не хотелось закончить жизнь так, как моя бабушка – всю жизнь работая на укладке рельсов и уборке дорог.

Моя жизнь должна быть такой, как пишут о ней в лучших приключенческих книгах. Никак иначе. Или мне вообще не стоит жить.

На тот момент страна только открывалась миру, и ни о каких поездках мы и мечтать не могли. Лишь некоторые смель-

чаки как-то оформляли документы и уезжали из страны – кто в поисках лучшей жизни, кто – чтобы увидеть остальной мир после железного занавеса.

Я находила себе утешение в переписках. Общались с одним человеком – он уже подделал себе документы через одну фирму и вылетал в Лондон. В Англию! Страну, где я так страстно мечтала побывать!

Он был простым рабочим на заводе – и попал в Лондон. Меня это так вдохновляло...

В один день я вытерла слёзы, успокоилась, попросила 1000 рублей, чтобы пойти встать на биржу труда искать работу, собрала два маленьких рюкзака – и в 5 утра навсегда покинула то место, что когда-то было моим домом. Моим адом. Местом моих постоянных слёз и страданий. Я быстро вышла за дверь с вещами и бежала что есть сил.

Поезд на Москву отходил в 5:45 утра. Я потратила на билет 800 рублей, не было даже постельного белья.

Я ехала к своим друзьям, кому родители могли оплатить квартиру и жизнь в Москве. Они должны были помочь мне с жильём, пока я ищу свою первую работу.

Когда я приехала, я ожидала скорой встречи с подругой, чтобы вместе жить и зарабатывать на мечту.

Однако, встретившись с ней, она сказала, что ничем не сможет мне помочь.

Сказать, что я была в отчаянии, – ничего не сказать. Одна. Без жилья и еды.

Я стояла со 150 рублями в кармане, шла по улице и рыдала, не зная, что делать. Мне нужно было заработать себе на учёбу, чтобы вернуться в университет. Мне нужно было получить образование.

Я должна была выкарабкаться из этого ада, в котором существовала 18 долгих лет. Вытерев слёзы, я прошла в кафе, где было написано: «Требуется официант».

Я зашла – и мне предложили работу. Нужно было протирать столы и разносить подносы. Два раза в день нас кормили. Казалось, жизнь начала налаживаться. Однако, мне некогда было идти.

Ожидая следующего дня, я гуляла возле метро и решила, что будет вполне безопасно просто постоять возле него до открытия. Я придумала легенду – будто опоздала на электричку и жду, пока оно откроется. Так пару дней – с 5:30 до 8:30 – мне удавалось поспать, пока поезд ездил по кольцевой. Работала я два дня, а потом ездила в гости в Подмоскowie, чтобы искупаться. Пока в один день не зашёл посетитель, который немного облегчил моё существование.

От метро до вагончика

Однажды мы работали допоздна, и к нам зашли очень состоятельные мужчины. В этот день я получила 1000 рублей чаевых. До моей первой зарплаты оставалось еще 10 дней, и такие деньги были для меня самым настоящим спасением, ведь в те дни, что я не работала, мне нужно было добывать еду. Я часто ограничивалась хлебом и водой, иногда баловала себя сырками.

Мужчины сидели долго, и мы закончили работать чуть позже. Я, как обычно, сделала вид, что иду к метро, якобы домой, но на самом деле ждала, пока все уйдут, и сидела в сторонке. Как-то ко мне подошел один из мужчин, он был прорабом и контролировал процесс стройки на Таганке.

– Чего стоишь в час ночи тут?

– Опоздала на электричку, вот жду.

– Ну, дела, – ответил он. – Ладно, пойдем, у меня через дорогу стройка, там есть вагончик с матрасом, поспишь. Не переживай, ты там будешь одна.

Разговорившись, я ему рассказала правду, и он разрешил мне жить на стройке. Единственное, что нужно было – приходить после 12 ночи и уходить в 6 утра, остальное время я досыпала в метро. На стройке был и кран с холодной водой, а строители часто приносили мне шоколадки и еду.

Скоро уже должна была быть моя первая зарплата. Я уже

задумывалась о поиске жилья, как вдруг с улицы зашла женщина, к нам в подсобку, и спросила, не ищет ли кто жилье, есть место в комнате по 3 тысячи рублей. Я с ней переговорила и заехала в свое первое жилье. Конечно, это была не целая комната, в квартире на тот момент жило 14 человек, а в той большой комнате нас было семеро. Я спала на кровати между двумя взрослыми женщинами, засыпая с мыслью, что скоро накоплю денег и вернусь в университет.

Моим планом было заехать в университет в другом городе, подать документы и попросить общежитие как иногородней. Там уже смогу найти работу, получу образование, стану зарабатывать деньги и путешествовать. Надо было просто пережить это время. Хотя и испытывала облегчение, что больше на меня никто не кричит по вечерам, мне было и до глубины души обидно – уже как 1,5 месяца я ушла из дома, а мне даже никто не позвонил или не спросил, где я или как я. Моей семье было все равно, кажется, они тоже осуществили свою мечту – от меня избавиться.

Выходные были для меня кошмаром, в которые я не знала, куда себя деть. Для хозяйки квартиры было странно, если ты постоянно не на работе, и она часто допрашивала жильцов. А после и вовсе оказалось, что она никакая не хозяйка и сняла эту квартиру, чтобы пересдавать и на разнице зарабатывать деньги. Часто туда пыталась добраться полиция, я часто слышала, что надо молчать и никогда не открывать двери.

На работе тоже было не сладко. Управляющие блинной

были те еще персонажи. Это была пара – муж с женой из соседней области. Их поведение и воспитание подпитывало во мне с каждым днем все больше желание вернуться в университет, чтобы быть среди более воспитанного и образованного окружения. Для меня была очень далека та манера общения, которая была между ними, построенная на оскорблении, унижении и хамстве. Повар в заведении был родом одной из республик, и от него часто было слышно, как по телефону он угрожает жене на родине и говорит той, чтобы она заткнулась, а следом звонит любовнице и приглашает прогуляться.

Мне не хотелось находиться и там, не хотелось видеть, что жизнь такая – в вечной ругани и ссорах людей друг с другом. Уборщица была самой приятной женщиной из них, а ее история была одна из тех многих. Не имея образования, она работала на всех работах, где можно, чтобы прокормить детей, уставшая, отчаявшаяся, живущая мечтами, что ее дети будут жить лучше.

Я не хотела видеть такую реальность, на тот момент я рьяно стремилась к тому, чтобы получить образование и уехать из страны, а там уже все будет иначе. Там – свобода, счастье, веселые люди и беззаботные дни. Нужно было просто дотерпеть.

Испытания и перемены

Настал тот день, ну на самом деле почти тот, я как сегодня его помню – 12 августа. В этот день мне нужно было успеть съездить в другой город, что за 500 км, и вернуться обратно. Я уже обговорила с университетом, что хочу продолжать учиться, правда, это было не в городе моей бабушки, а в Воронеже. Существовал лишь один большой нюанс, который меня расстраивал: на факультете иностранных языков не было мест, и мне предложили перевестись на отделение филологического факультета на экспериментальную кафедру искусства и гуманитарных наук – такой стык дизайна и гуманитарных дисциплин. Единственное, что меня там привлекало, это наличие курса компьютерной графики. Любовь к компьютерам у меня зародилась с самого рождения, но, к сожалению, из-за недостатка средств в моей семье у меня не было возможности нанять репетиторов, чтобы поступить в физмат в старшей школе. И последние два года своих школьных лет я провела в обычном классе, где контингент учащихся не славился какими-то достижениями. Напротив, в школу иногда было страшно приходить: одноклассники мои развлекались тем, что терзали животных, избивая их до смерти, или устраивали стрелки и драки друг с другом. Да, вот такие вот отклики 90-х в наши, на тот момент, спокойные годы. Я утешала себя тем, что я уже знаю два языка, и после по-

лучения бакалавриата могу пойти туда, куда мне хотелось – в компьютерные науки.

Рано утром, сев на поезд, я отправилась в Воронеж, чтобы к обеду доставить документы для того, чтобы меня перевели на филфак. Я воображала, что наконец-то я буду жить как настоящий студент, в настоящем общежитии, вместе с соседями учиться, а по вечерам устраивать посиделки на лестнице и убегать от вахтерши. Так оно и было: студенческие годы были тем самым ярким временем тогда, и честно признаться, я обожала вечерние посиделки или просмотры фильмов с друзьями больше, чем саму учебу, и порой даже просыпала её, потому что не люблю вставать по утрам. Заработанных мной денег в Москве хватило лишь на покупку компьютера и оплату общежития, немного оставалось на учебу. Мое упорство и стремление получить образование заставило родителей продолжать меня финансировать в этом вопросе. На тот момент мама и бабушка жили вместе и сдавали вторую квартиру, она позволила мне оплачивать образование, однако на еду и другие вещи мне пришлось зарабатывать самой. Как и все студенты, я иногда работала промоу-тером, но какое-то время я работала в офисе, получая свои 12 000 рублей за заполнение контрактов. Но было это крайне тяжело: два дня я была там, два дня – на учебе, и хоть мои коллеги были приятными людьми, эта работа меня мало вдохновляла. Мне всегда хотелось больше времени посвящать образованию и каким-то своим мечтам.

В то время случилось и невероятное для меня: на курсе по компьютерной графике я познакомилась с одним преподавателем. Мы разговорились с ней о компьютерах, и она очень удивилась, что я делаю на этом факультете, и предложила попробовать поступить на математический факультет на вечернее отделение, там есть много бюджетных мест. Я слабо верила в эту затею, но решила: была не была. Пришла на экзамен со своими скудными школьными знаниями по математике, и так вышло, что передо мной сидел студент с абсолютно таким же вариантом, у которого я подчистую все и списала. В математике я была не сильна, и казалось, все чувствовали это. Даже экзаменатор, посмотрев на мой ответ, попросила в подробности рассказать, как я получила дискриминант. Дискриминант был то единственное, что я хорошо помнила из математики, и я легко ответила и поступила на бюджет матфака.

Все шло хорошо, пока в один день не пришла весть о том, что моя мама умрет через 6 месяцев. Это было время выпускных экзаменов. Мне посоветовали взять академ, год на матфаке я, как и ожидаемо, не потянула, как ни старалась. А старалась я неимоверно, и в этом мне помогало половина общежития математиков и физиков, решая со мной задачи и зубря правила. Я училась на двух факультетах, работала в офисе, было страшно тяжело. Самым тяжелым была не нагрузка, а то отношение со стороны некоторых преподавателей, которые, казалось, приходили лишь оскорблять студен-

тов. Однажды я уехала в другой город, чтобы помочь матери дойти до больницы. Мне надо было встать в 5 утра, чтобы сесть на автобус и доехать до учебы в другой город, дабы сдать зачет. Я опоздала из-за автобуса, в тот день меня просто не пустили в аудиторию, даже несмотря на то, что я вынуждена была последние дни жизни своих родителей провести с ними. Поэтому я просто забрала документы, не смогла терпеть такое отношение к себе больше! Я не могла сосредоточиться и на сдаче госэкзаменов!

Пару месяцев мне приходилось оформлять документы по потере кормильца, и многие другие справки. Из-за всего этого мне пришлось взять академ на год, в самые последние месяцы учебы, где от диплома меня отделяло всего ничего, но судьба распорядилась иначе.

Меня окутывал внутренний ужас. Моей маме было всего 42 года, всю жизнь она работала на малооплачиваемой работе, была крайне несчастлива в отношениях, провела свою юность под тиранией моей бабушки. В 40 лет она тоже поступила в музыкальный институт, у неё намечалась классная карьера, была группа из музыкантов, из которых они уже создали свою команду, и всё... жизнь за один год прервалась. С матерью моей у нас было скорее соседские отношения, мне сложно вспомнить хоть один момент, когда она мне говорила что-то ласковое или просто обнимала. Но я не виню её за её холодность. Во многом она была безответственна в отношении меня, что выливалось в то, что 8 раз меня приво-

зили в больницу уже с высокой температурой. Были времена, когда она оставляла меня на сырой площадке подъезда на несколько часов, и меня кормили соседи. Моим большим утешением было множество секций и кружков, на которые я ходила с утра до ночи, лишь бы не быть дома, потому что дома я была лишней, пока моя мама пыталась построить свою личную жизнь. Часто люди винят своих родителей за их тяжелое детство и грубость, но я со временем просто поняла, что бессмысленно обижаться на своих родителей, ведь у них не было возможности жить в любящей семье, и черпать этот опыт им неоткуда. Поколение, воспитанное детьми войны, нередко может передавать только страх и несчастье. Я решила искоренить в себе эти родительские установки и начать жизнь, жизнью, которую бы я любила, которая бы исцелила все те годы страданий, которая была бы настолько яркой и насыщенной, что о ней можно было бы написать книгу.

Прошло полгода, и наконец-то наступил тот момент, когда я могла пойти восстановиться в университет и вернуться в общежитие. То были самое прекрасное и одновременно самое тяжелое время. Впервые я столкнулась в свои юные годы с бюрократией. Став сиротой, я буквально вступила в борьбу за свои права. Мне отказывали в восстановлении и в бесплатном общежитии, человек, будучи соц. педагогом, могла просто рявкнуть: «Ну и что, что умерли родители? Поплачешь и перестанешь». Как же я хотела, будучи еще совсем молодой, чтобы кто-то вступился за меня и поставил

её на место, но со мной никого не было рядом. Но я решила бороться, впервые написав жалобу в опеку. Мне было наплевать, я просто днями приходила и сидела у дверей ректората, пока мне не предоставят место, где жить, для того чтобы закончить вуз. Но каждый чертов день это ничем не кончалось. Мне приходилось залезать через окна общежития и ночевать у своих друзей, с которыми мы уже жили 4 года вместе, но всё это было нелегально, и однажды комендант узнала об этом и пригрозила мне многим, если ещё раз меня там увидит. Комендант наша славилась тем, что была очень богата, незанятые места в общежитии она сдавала иногородним, и за время этой деятельности уже имела несколько квартир и машин, поэтому странно было бы ожидать от неё хоть какой-то помощи. Хотя меня до сих пор поражает та бесчеловечность и жестокость людей, которую они способны были проявить на тот момент ко мне, беззащитной сироте.

Спустя время пришло сообщение от соц. опеки, и мне всё же предоставили жильё, как и полагалось. На этом моя борьба была закончена, и всё, что мне оставалось, — лишь сдать госэкзамены и получить диплом. Но мне уже не хотелось строить никакую карьеру, ни жить в обществе. Я мечтала бросить всё и уехать из страны. Поездка за границу была моим единственным спасением от этого жестокого общества и этих гнилых, черствых людей. А там будь что будет!

Первая поездка в Европу и депортация

Настало время сдачи экзаменов, и нужно было думать, что делать дальше. Всё это время я жила на пенсию по потере кормильца, но с окончанием университета мне перестанут её выплачивать, поэтому надо было что-то решать с финансами, ну и с дальнейшей карьерой. Настало время планировать своё лето. Мне нужно было ехать в Москву оформлять визу, но и какое-то время нужно было её ждать, нужно было где-то жить и на что-то питаться всё это время. Мне случайно попало объявление о том, что нужны вожатые в подмосковный лагерь, и мне казалось это неплохим вариантом: оплачивали дорогу, проживание и 5-разовое питание, а в выходные как раз могла бы съездить подать на визу. Так и было сделано. Защитив диплом и даже не забрав его, я собрала вещи и выдвинулась в место, где располагался лагерь. За эти три недели я успела съездить подать на визу, отработать смену в лагере и даже заработать 6 тысяч рублей. На то время это было целых 150 евро. У меня оставались какие-то деньги и до этого, но не сказать, чтобы это было очень много. Мне интересно было поискать, едет ли кто ещё в ту сторону, и я познакомилась с одним человеком-автостопщиком, который предложил рвануть в Амстердам на попутках. Интересная

идея, подумала я, почему бы и да.

Когда я приняла решение поехать, я долго думала, стоит ли это того. Мысли путались в голове, и всё казалось немного сумасшедшим. Я, конечно, всегда мечтала о путешествиях, но в то же время мне было страшно. У меня не было большого опыта, а теперь я собиралась пересечь несколько стран без чёткого плана. Я помню, как сидела на диване в своей квартире, смотрела на карту Европы и думала: «А что если я ошибусь? А что если всё пойдёт не так?» В голове звучал голос: «Не время, подожди ещё немного, у тебя нет денег, ты не знаешь, как всё устроено.» Но на другом конце, где-то в глубине, было чувство свободы. Я бы не могла себе простить, если бы не попробовала. Я взяла рюкзак, подышала глубже и сказала себе: «Никогда не узнаешь, если не попробуешь.»

Добравшись до Питера, мы вместе поехали к границе с Финляндией, откуда начинался наш путь. Когда мы проезжали через пограничный контроль в Финляндии, я ощущала странное сочетание волнения и восторга. Я стояла в очереди, чувствуя, как сердце колотится, а в голове крутились мысли о том, что вот-вот я окажусь в другом мире – в мире, где все так аккуратно и продумано, что даже леса ограждены от диких животных. В тот момент мне хотелось вернуться домой, укутаться в знакомое тепло, но я заставила себя не сдаваться и продолжать путь. Это было испытание.

Мы подъехали к пункту пропуска, и я почувствовала, как

колотится сердце. Пограничник посмотрел на мой паспорт, затем на меня, и, видимо, не заметив моей тревоги, поставил в мой чистый паспорт ошибочную выездную печать. Я замерла на секунду, и сказала.

– «Вы ошиблись!»

Пограничник, не обратив внимания на мою реакцию, быстро поставил стрелку и сказал:

– «Не переживайте. Все в порядке»

Мой страх немного улегся, но волнения не ушли. Я поблагодарила его и, чувствуя лёгкое беспокойство, прошла дальше, надеясь, что это не приведёт к неприятным последствиям.

Когда мы проехали границу с Финляндией, я не могла поверить, что я на самом деле в Европе. Всё выглядело настолько другим. Улицы были чистыми, а дома – аккуратно выкрашенными. Я взглянула на облака, на синие озера, и подумала: «Вот он, мой мир, который я всегда видела только в фильмах!» Я даже не заметила, как начала улыбаться. Все мои сомнения казались такими мелкими по сравнению с тем, что я только что пережила.

В этот день нам нужно было добраться до Хельсинки к моим знакомым. В то время я уже была знакома с известным среди путешественников приложением Couchsefing, сайтом где путешественники могли приглашать друг друга в гости, и могла размещать там свои поездки, так меня звали во многие места.

В Хельсинки, а точнее в Эспо, нас ждали наши новые знакомые из Латвии. Вместе с ними мы ездили на Суоменлину, катались по разным малым городкам Финляндии, а потом они предложили нам на корабле съездить в Эстонию за 6,5 евро. Между этими странами ходил лайнер, который был очень популярен среди местных финнов, потому что там существовал дьюти-фри. Лайнер шёл всего 3 часа, оставался в порту всю ночь, пока люди отдыхали, а после отправлялся обратно в Хельсинки. Но нам было надо ехать дальше.

В 10 утра мы прибыли в Таллин, прогулявшись по старому городу, мы отправились туда, где можно поесть, а после начали искать автобус, чтобы добраться до Польши. Время в пути прошло достаточно быстро. В Польше мы снова решили попробовать добраться автостопом и успешно это задание выполнили. Один поляк даже подарил нам карту Польши и угостил кофе.

Следующим утром мы уже добрались до Германии и застряли в городе Магдебург. Была ночь, и мы решили заночевать в палатке. Нашли на первый взгляд лес, но по утру он оказался общественным парком, где люди занимались йогой и совершали пробежки.

Когда мы застряли в Магдебурге, а потом оказались в парке, где занимались йогой, я была в шоке. Я думала: «Что мы вообще здесь делаем? Мы пытались найти хоть какую-то связь с миром, но всё вокруг казалось чуждым и недоступ-

ным. Я помню, как сидела на траве, сжимая руки, и спрашивала себя: «Почему я вообще решила это всё? Может, я должна была остаться дома?» Но мне не хотелось возвращаться. Я уже сделала этот шаг, и какой бы странной ни казалась ситуация, я понимала, что если вернусь, то никогда не буду по-настоящему свободной.

Выбраться из Магдебурга было настоящим приключением, потому что никто в этом городе не говорил по-английски, а к Wi-Fi можно было подключиться только, имея местную сим-карту. Мы буквально не знали, как нам выбраться из города. Мы сели на трамвай в ту сторону, которая казалась мне выездом, не понимая, как по этой системе оплачивать проезд, но благо нам попалась русскоязычная бабушка, которая нас сориентировала. К вечеру мы выбрались на заправку, но как назло она оказалась местной, и все машины, которые могли бы ехать дальше в сторону Нидерландов, были дальше. Несколько часов бесполезных попыток выбраться отсюда ни к чему не привели.

Мы шли по обочине автобана, слыша, как автомобили мчались мимо нас на огромной скорости. Резкий звук тормозов и свистящих машин буквально оглушал. Вдруг, как из ниоткуда, подъехала полицейская машина. Водитель опустил окно, и сразу же два полицейских вышли к нам.

– «Эй, что вы здесь делаете? Здесь нельзя ходить!» – сказал один из полицейских, строго сверкая глазами.

Я замерла, не зная, что сказать. Моё сердце забилося быстрее, и мысль о том, что нас могут арестовать, пронеслась в голове.

– «Мы не знали, что так нельзя... Мы просто хотим добраться до Амстердама, у нас нет другого способа. Нам очень нужно попасть туда», – быстро ответила я, чуть приподняв голову.

Полицейский задумался, а затем повернулся к своему напарнику.

– «Что скажешь?» – спросил он, как будто пытаюсь решить, что делать с нами.

Другой полицейский покачал головой.

– «Ладно, подвезём вас. Но больше не ходите по дороге. Это опасно.»

Я чуть не потеряла дар речи от облегчения. Мы поблагодарили их и сели в машину, чувствуя, как груз с плеч постепенно уходит.

Достигнув соседней заправки, мы увидели за ней небольшой лес и решили заночевать в палатке до утра, чтобы уже утром быть в Амстердаме. Амстердам встретил нас отличной погодой и огромной толпой велосипедистов, которых я не видела нигде. Мы погуляли по центру города и решили найти место для ночлега. Жильё было дорогое в то время, и мы решили заночевать в палаточном лагере, который стоил 14 евро с человека. Однако мой попутчик зарегистрировался один, а я тихонько проходила ночью, итога получа-

лось по 7 евро. На следующий день мы пошли в местный музей, выходя из автобуса, один парнишка спросил, нужны ли мне билеты в музей, он просто передумал идти и подарил их мне. После посещения музея мы решили полежать на газоне и немного отдохнуть.

– «Знаешь, я слышал, что здесь можно попробовать местное „лакомство“. Хочешь присоединиться?» – предложил он, улыбаясь загадочно.

Я немного задумалась, но не решилась.

Он ушёл, а я решила остаться и немного отдохнуть. Минуты превращались в часы, и я уже начинала волноваться. Что-то не так. Где он? Потихоньку наступал вечер, и я решила пойти в Макдональдс перекусить, заодно и подключиться к сети, чтобы проверить, может, он заблудился и написал мне?

– «Ты как?» – вдруг пришло сообщение на мой телефон.

Но это был не он, а мои друзья в России. Вскоре какой-то странный парень подошёл ко мне в кафе, он был немым, и на телефоне написал:

– «Привет, ты можешь помочь мне?» – он жестами показал на мой ноутбук, а затем указал на экран.

Я кивнула.

– «Конечно, что нужно?» – спросила я.

Он попросил меня отправить сообщение домой, так как у него не было связи и я согласилась. Он отправил email.

Мы вместе вышли из кафе, я – в сторону дома, а он –

в сторону дома на колесах, на котором он путешествовал. Я не помнила точно, где я живу, и даже не записала координаты места, но каким-то чудом его нашла. Моего попутчика так и не было, следующим утром мы должны были выдвигаться обратно в сторону дома, но его не было. Только в середине дня он явился, сказав, что после того, как попробовал местный «деликатес», ничего больше не помнил. Но это было не самым страшным. Самым страшным было то, что мы не успевали выехать в срок действия визы, и я отправилась в полицейский участок с надеждой взять какую-то справку о том, что мы задержимся по причине «болезни» моего друга.

Мы с попутчиком подошли к стойке, где стоял молодой полицейский с расслабленным видом. Он едва заметил нас, слегка откидываясь на спинку кресла, с отсутствующим взглядом, словно ничего не происходило, в его глазах не было строгости, скорее любопытства и легкой лености, как будто ему было абсолютно всё равно, кто перед ним.

– «Здра-авствуй... Чем могу помочь?» – произнес он медленно, растягивая слова, как будто только что проснулся. Видно было, что это не первый день смены, и его сдержанность казалась почти гипнотизирующей. Я несколько секунд стояла в недоумении, пытаюсь понять, всё ли в порядке с этим полицейским.

– «Нам нужно получить справку, – начала я, немного нервничая. – Мы задержались в Амстердаме на день-два

больше, чем положено по визе.»

Полицейский откинулся назад, не торопясь взглянуть на нас. Он выдохнул дым от сигареты, словно размышляя, стоит ли вообще напрягаться.

– «А, на день-два, говорите?» – сказал он, не меняя выражения лица. – «Не переживайте, это нормально. Бывает.

Он лениво потянулся за стаканом воды, не обращая на нас особого внимания. Вся его реакция была такой небрежной и расслабленной, что мне казалось, он только что выскочил из какого-то блаженного сна. Никакого напряжения, никакой строгой речи. Просто какое-то странное спокойствие.

– «Если только не сидите тут годами, вам ничего не будет». Как же он был неправ черт побери!

Выдвинувшись из Амстердама, мы день и ночь ехали в сторону Польши, чтобы пересечь границу с Беларусью. Но когда мы уже въехали в Польшу, я уже оставалась на день больше положенного визой срока.

Мы уже пересекали границу с Беларусью когда меня вызвали на допрос, я почувствовала, как земля уходит из-под ног. Мой внутренний мир пошатнулся. В голове крутился один вопрос: «Что будет, если меня депортируют? Я не смогу больше путешествовать, это разрушит все мои мечты!» Сердце колотилось, и я пыталась вспомнить, когда последний раз так сильно переживала. Ответ был прост: никогда. Моя первая виза оказалась с чёрным штампом и могла по-

ставить крест на моих дальнейших поездках.

Из серых будней – на Ибицу

Вернувшись домой после поездки, я думала, что почувствую облегчение. Всё позади – можно выдохнуть, отдохнуть, прийти в себя. Но вместо этого меня накрыла апатия.

Я лежала на диване, уткнувшись в экран, и бесконечно смотрела сериалы. Дни сливались в одно бесформенное серое пятно. За окном – слякоть, холод, хмурое небо. После аккуратных европейских улиц родной город казался особенно унылым: треснувший асфальт, облупленные хрущёвки, серый транспорт. Выходить на улицу не хотелось, о будущем думать не могла.

Но внутри звучал голос:

«Ну и что? Ты так и будешь лежать? Это всё, на что ты способна?»

Однажды я всё-таки открыла ноутбук и начала искать работу. Одна вакансия за другой: «офис, офис, офис...» – скука. И вдруг:

«Требуется активные люди со знанием английского, готовые много ходить.»

Без названия компании. Заинтриговало.

Я подала заявку. Через пару дней пришло приглашение на собеседование на английском. Оно оказалось неожиданно лёгким: несколько простых вопросов, короткая беседа – и вот оно, письмо:

«Вы приняты!»

Я была в шоке. Оказалось, это – проект для Google. Рекрутинговая компания набирала людей для обновления карт Google Maps! После моего поступления на матфак без знаний по математике я уже знала: в этой жизни возможно всё. Работа мечты – с гибким графиком, питанием, планшетами и достойной оплатой.

Осталось найти жильё. Это была отдельная история: квартира в центре, но с очень необычными соседями. Мусульмане, пара нетрадиционной ориентации, злобная бабулька, которая вставляла иголки в замочную скважину. Ванны в квартире не было – она стояла прямо на кухне, у стола. А самое абсурдное – наши соседи перед заселением были вынуждены посетить богослужение в сектантской церкви, потому что квартиру сдавали только «братьям и сёстрам по вере».

В этой квартире я познакомилась со Светой – мы быстро сдружились. У нас была общая мечта – поехать в Испанию. И мы начали её воплощать.

Чтобы гарантированно получить визу, я записалась на языковые курсы на... Ибице! Весна, не сезон – цены смешные. Я получила приглашение, мы подготовили документы и отнесли их в визовый центр. С нами собралась ехать и подруга Светы. Девочки получили визы быстро. Моя – задерживалась. И вот, среда, 18:00. Мой самолёт улетел. Через час приходит сообщение:

«Ваш паспорт готов, можно забирать.»

Утром я бегу за паспортом. Виза на 6 месяцев! Радость быстро сменилась паникой – самолёт-то уже в небе. Быстро нашла вариант: из Польши до Ибицы – билет за 20 евро. Осталось добраться до Польши.

Через группы путешественников нашла попутчика, который ехал через Украину. Написала в школу, что немного задержусь, и поехала. Через сутки – мы в Киеве.

И тут начался снегопад. Машины стояли в пробках двое суток. Рядом с нами застряла машина с хлебом, и водитель стал продавать его прямо на трассе. Это был, без шуток, самый вкусный хлеб в моей жизни.

Конечно, я снова не успела на самолёт. Но на границе нашла ещё один бюджетный вариант: перелёт из Чехии на Ибицу – за 10 евро, на неделю позже. Я согласовала перенос с языковой школой и поехала в Чехию.

Чехия оказалась потрясающей: красивый центр, архитектура, глинтвейн – и всё по доступным ценам. Через неделю я наконец вылетела на Ибицу. Погода была ветреной, и я волновалась, сядет ли самолёт. Всё обошлось.

Жилья у меня не было, но через Couchsurfing я познакомилась с ребятами, которые пригласили меня пожить в их доме. Это был большой дом с несколькими гостевыми местами. Утром я ездила на занятия, вечером мы собирались или ездили на пляжи.

За две недели на острове я немного подтянула испанский, а потом съездила на Мальту, где мне даже предложили ра-

боту. Но с учётом того, что в России уже можно было зарабатывать 1500—2000 евро, предложение за 800 евро меня не впечатлило.

Так что по окончании поездки я вернулась домой – зарабатывать на следующую. Я мечтала о настоящем кругосветном путешествии.

А значит, пора было серьёзно заняться визами.

Срыв первой кругосветки

К тому моменту я заболела. Окончательно и бесповоротно заболела путешествиями. Даже переехала в Питер только для того, чтобы путешествовать раз в месяц в Европу. Из Москвы на тот момент не было лоукостеров, а от Питера до границы было всего ничего, а потом – перелёты по 10—20 евро почти в любую точку Европы.

Я решила переехать в Петербург, чего не сделаешь ради путешествий? Жизнь в Петербурге была крайне тяжёлой. Я устроилась работать в гостиницу за какие-то копейки – 20—25 тысяч. После московских 60 мне хотелось плакать. Никаких тебе социальных карт, крутых программ и прочих вещей. Петербург был городом, отставшим от Москвы в развитии на 50 лет. Кроме волшебной архитектуры и отличного коллектива на работе, ничего хорошего в Санкт-Петербурге не было. Я искренне не понимала, как вообще можно жить на местные зарплаты.

Но при графике 3/1 я тратила деньги только на еду. Из-за дороговизны транспорта я часто ходила пешком по 10 км (да-да, 10 км!), а потом брала на работе велосипед. Порой мне с трудом даже хватало на еду, но зато мне удавалось сохранять большую часть денег – и на неделю улетать в Европу, в разные города и страны.

У меня всегда были ночные смены, и ночью, пока все спали и редкий гость заходил на наше крыльцо, я занималась планированием. Тщательно продумывала свой маршрут, изучая страны и дороги, готовила документы к визам.

Через пару месяцев я уже купила билет в Гонконг, откуда должна была отправиться в Австралию, потом улететь в Штаты и уже оттуда начать путешествие вниз – до Аргентины, Африки, Азии и дальше. Мне хотелось обратиться к опытным путешественникам, но мало кого я находила в своём поле зрения. Иногда я просматривала форумы и спрашивала советы, но «эксперты» трубили во весь голос, что это всё фантазии и невозможно.

Наступил декабрь – последний месяц моей работы. Я ожидала получения виз и готовилась отправиться в Австралию. Эта виза была самой долгой по срокам исполнения. У меня не было особо много денег, и я планировала как-нибудь там устроиться на работу.

Настал тот самый день. Я забрала документы и получила итальянскую визу на 2 года.

«Я сидела перед ноутбуком, обновляя страницу. Сердце стучало в висках. «Ну же, давай, давай...» – шептала я экрану, пока грузился сайт. И вот – статус изменился. Первая – Австралия. ОТКАЗАНО.

Я перечитывала это слово снова и снова, будто оно могло вдруг поменяться. Не может быть. Они что, серьёзно? Может, ошибка?

Ладно, ладно. Америка. Надежда ещё есть. Я пошла в посольство, у меня был 13 номер, охранник пошутил – счастливый, точно дадут. Началось собеседование 2 минут – ОТКАЗ.

Будто подо мной разверзлась пропасть. Я с трудом осознавала, что только что разрушилась вся моя грандиозная схема. Австралия. Штаты. Латинская Америка. Всё. Конец.

Я закрыла ноутбук и уставилась в пустоту. Два года мечтаний, столько сил, столько подготовки – и ради чего? Ради двух холодных «ОТКАЗАНО»?

В груди закрутилась тугая спираль паники. Я должна что-то придумать. Должна найти выход. Но впервые за долгое время я не знала, что делать.»

«Я сидела на работе, глядя на билет, который лежал передо мной, как тайный пропуск в другую жизнь. Гонконг. Одна. В один конец.

Мне нужно было решить – лететь или нет.

Я сидела и думала. Что, если всё пойдёт не так? Что, если я застряну где-то без денег? Я представляла себя стоящей в чужом аэропорту, с рюкзаком за спиной, без понятия, куда идти дальше.

Но вместе со страхом поднимался другой голос. Голос азарта. Голос той самой девчонки, которая вечно шла туда, где неизвестность.

И перед столь длительной поездкой судьба свела меня с одним бельгийцем, который на тот момент находился

в России. Мы решили поехать в Хибины. Он был высоким, светловолосым, с лёгкой небрежной щетиной – настоящий парень из рекламы бельгийского пива. Он приехал в Россию по обмену, и, кажется, обожал русскую культуру, но всё время шутил:

– Вы, русские, никогда не улыбаетесь. Это традиция или просто заговор?

Ему хотелось пересечь Полярный круг и покататься на сноуборде.

Утром мы пришли на вокзал, и я начала сомневаться в своей поездке. Рассказала об этом своему другу Титчу. На что он мне ответил: «*Now or never!*» (Сейчас или никогда.)

Мы запрыгнули в вагон и провели там целую ночь. Для иностранцев плацкарт – это какой-то особенный опыт. Плацкарт – это отдельная реальность. Кто-то храпел в углу, бабушка разворачивала варёные яйца, мальчишки-подростки пили чай из тонких стаканов с подстаканниками и смеялись. Мы сидели на верхних полках, болтали и слушали, как поезд рассекает ночь.

Когда мы проснулись, снега было почти по колено, а за окном царила тьма полярной ночи. Но в 12 уже рассвело.

Мы заселились в гостиницу, переоделись и отправились на горнолыжный курорт.

– Готова? – спросил он, протягивая мне доску.

– Абсолютно нет.

Первый спуск. Я встала на доску, сделала крошечный наклон вперёд – и моментально улетела в сугроб.

– Неплохо! – рассмеялся бельгиец. – Я бы сказал, у тебя талант... к падениям.

Мы катались до самого вечера, а потом, окоченевшие от холода, сидели в маленьком деревянном домике, пили горячий чай и обсуждали всё на свете.

А затем, оставив его в компании финки, я села на поезд в сторону своей родной, любимой Москвы, откуда должен был состояться мой первый перелёт так далеко – в Гонконг.

Пять месяцев в Азии

Гонконг

На следующий день я приехала в Москву и сразу же уехала в сторону аэропорта. Во мне все еще жили сомнения относительно того, что делать, ведь я планировала найти работу в Австралии продолжить путешествия, а сейчас у меня есть всего ничего 300 евро в месяц, деньги от сдачи квартиры и немного сбережений от работы. Куда? Зачем?

Успокаивало меня то, что я должна была встретиться там с девушкой, которую случайно нашла в группе путешественников. Было крайне необычно, но она ехала туда изучать английский в Гонконг.

Я вышла из аэропорта, и влажный воздух ударил в лицо, окутывая липким покрывалом. В феврале в Москве я ходила в куртке, а здесь – тепло.

Толпы. Люди. Кругом люди. Кругом вывески, неоновые огни, высокие стеклянные здания, а между ними – узкие улочки с парящими в воздухе ароматами лапши, рыбы и специй. Машины проносятся по шоссе над головами, автобусные остановки утопают в шуме, и кажется, что этот город

никогда не спит.

Мы встретились с девушкой, с которой я договорилась ещё в Москве. Она училась в языковой школе, и, пока она была на занятиях, я гуляла по городу, пытаюсь привыкнуть к новому миру.

Гонконг удивлял с каждой секундой. Это был город контрастов.

В один момент ты стоишь на сверкающей улице среди небоскрёбов, а свернув за угол, оказываешься в узком переулке, где над головой свисает бельё, а местные едят лапшу за крошечными пластиковыми столиками.

Мы пошли гулять в район Коулун— одно из самых густонаселённых мест в мире. Толпы людей, магазины, уличные торговцы, которые что-то кричат, – будто попал в другой мир. Я смотрела на вывески, на которых иероглифы складывались в загадочные слова, и не могла поверить, что я здесь. Тогда я еще не думала что китайский станет моим третьим языком.

Я заглянула в уличную закусочную, где местные сидели плечом к плечу за длинными столами. Подошла к прилавку и показала на случайное блюдо – мне принесли тарелку с супом, в котором плавали рыбные шарики и лапша.

– Попробуй! – улыбнулся хозяин кафе.

Я сделала глоток... и почувствовала, как мой рот загорелся огнём. Острая еда в Гонконге – это не просто острая еда, это испытание на выживание.

Когда стемнело, Гонконг превратился в фантастический мир.

Мы отправились на Авеню звёзд, где открывался невероятный вид на небоскрёбы. Огни отражались в воде, небо светилось от тысячи огней.

Позже мы поехали на Пик Виктории – самую высокую точку города. Дорога на автобусе шла под таким крутым углом, что казалось, что мы вот-вот перевернёмся. А когда мы вышли наверх...

Город раскинулся под нами, как бесконечное море огней. Казалось, что он не имеет конца – просто уходит в даль, растворяясь в ночи.

Я впервые прокатилась на двухэтажном автобусе – одном из символов Гонконга.

Я поднялась на второй этаж и села у окна. Чувство было необычное – будто смотришь на город с высоты, но не из самолёта, а прямо из самой его сердцевины.

Автобус мчался между небоскрёбами, рынками и узкими улочками, а я чувствовала, как вся эта хаотичная магия Гонконга разворачивается передо мной.

Каждый поворот – будто сцена из фильма. Внизу – уличные торговцы с фруктами, машины, мчащиеся куда-то без остановки. Над дорогой – бесконечные китайские вывески, висящие прямо над проезжей частью, а вдалеке, сквозь стеклянные фасады небоскрёбов, виднелись горы.

На следующий день мы решили отправиться на остров Лантау – один из самых красивых уголков Гонконга.

Остров был совсем другим, не похожим на суетливые улицы мегаполиса. Горы, зелень, тишина – здесь казалось, что ты уже не в одном из самых густонаселённых мест мира, а где-то в другом измерении.

Мы направились к канатной дороге, ведущей к статуе Большого Будды. Ветер раскачивал кабинку, и перед глазами открывался потрясающий вид – морские заливы, храмы, разбросанные по холмам.

Когда мы наконец добрались до вершины, перед нами предстал огромный Тяньтань Будда – 34 метра высоты, сидящий на лотосе и возвышающийся над островом. От него веяло величием и спокойствием.

Поднявшись по 268 ступеням, я встала перед ним, глядя на безмятежное выражение лица статуи.

Рядом находился монастырь По Лин – старинное место, где пахло благовониями. Мы зашли внутрь, и я впервые почувствовала настоящую тишину Гонконга – без машин и рынков

После монастыря мы решили отправиться к деревне на воде Тай-О – рыбацкому поселению.

Я сидела, слушала шум воды и смотрела вдаль, понимая, что Гонконг – это не только стеклянные небоскрёбы и вечерний свет рекламы, но и природа, тишина и древние тра-

диции, которые всё ещё живут здесь, несмотря на бешеный ритм города.

Путешествуя по Гонконгу, я быстро поняла, что улицы здесь пахнут едой. Где бы ты ни оказался – у небоскрёбов, рынков или в переулках – везде что-то жарят, варят, тушат.

Но одно лакомство я замечала чаще других. Маленькие киоски, привлекающие меня запахом свежей выпечки... Так я познакомилась с гонконгскими вафлями, или, как их ещё называют, egg waffles (яичные вафли), gai daan jai.

Они тёплые, хрустящие снаружи, но мягкие и нежные внутри, с начинкой из сливок и шоколада.

Я заказала вафли с шоколадом, было необычайно вкусно! С этой минуты я стала фанатом гонконгских вафель. И теперь, если где-то в мире я чувствую этот запах – меня сразу переносит в Гонконг, на шумные улицы, где я впервые попробовала это маленькое хрустящее чудо.

Однажды вечером я оказалась в гостях у знакомых в Гонконге, на 23-м этаже. Мы сидели у окна, смотрели фильмы, а за стеклом сияли сотни огней – огромные небоскрёбы с другого берега. Это был совсем другой вид, не как с улицы, а с высоты – будто смотришь на город с облаков.

Квартира была крошечной, но по местным меркам – вполне нормальной. Три комнаты на 40 квадратных метрах. Три! В одной – спальня, в другой – мини-гостиная, а третья – скорее шкаф, чем комната. В коридоре еле-еле помещалась ку-

хонька, а санузел был настолько маленьким, что, закрывая дверь, приходилось буквально прижиматься к стене.

«Это ещё большая квартира», – сказал хозяин, заметив мой удивлённый взгляд. «Обычно тут живут в студиях по 15 —20 метров.»

Я не могла поверить. 15 метров – это же размер кладовки!

Первые 10 дней моей несостоявшейся кругосветки прошли замечательно. По сей день я помню, как удивили меня гонконгские небоскрёбы, но нужно было идти дальше. Вдруг мне пришло сообщение от моего петербургского друга: «Приезжай в Таиланд, покатаемся!» Билет стоил каких-то пару тысяч, и вот я уже в аэропорту, лечу в Бангкок.

Таиланд

Жара накрыла меня, как мокрое тяжёлое одеяло. В воздухе смешались запахи уличной еды, бензина и чего-то тухлого. Уличные торговцы зазывали купить «самый лучший массаж», а мопеды неслись, игнорируя все возможные правила движения. Я старалась не дышать, когда проходила мимо сточных канав, в которых кто-то одновременно мыл посуду, купал ребёнка и стирал одежду. Это был настоящий хаос – и он мне совсем не нравился.

Побыв день в этом ужасе, я уехала в Паттайю, где жил мой друг. Летом он занимался фотосъёмкой свадеб в Санкт-Петербурге, а здесь снимал различные love story для российских туристов.

Паттайя была не лучшим местом. Один раз мы прошлись по знаменитой улице, известной трансвеститами и различными шоу, закупились местными фруктами и отправились домой. Первые несколько дней в Паттайе прошли достаточно скучно. Стоит отметить, что перемещаться без мопеда в таких местах достаточно сложно – общественного транспорта нет, что крайне неудобно.

Вскоре мы переместились на Пхукет – там жил наш общий знакомый, и мы приехали к нему в гости. Жили мы в Пхукет-Тауне и иногда выезжали на пляжи. Больше ничего

интересного там не было.

Но однажды с нами произошло забавное приключение. Мой друг уже довольно долго жил в Таиланде, и ему нужно было периодически выезжать из страны, чтобы обновить срок действия визы.

В одну из таких поездок я решила составить ему компанию. Рано утром мы выехали из ненавистного мне Пхукета. По пути встречались красивые пейзажи, но нашей целью было добраться до границы с Мьянмой. Заняло это крайне много времени – спасибо типичной непунктуальности, которая так присуща местному населению. Водитель то поговорить останавливался, то поесть, то ещё зачем-то... Вот она, вся прелесть частного транспорта – «еду, когда хочу», и наплеватьское отношение ко времени людей, которое, кажется, у них в крови.

Добравшись до города Ранонг, нам предстояло дойти до пограничного пункта. С транспортом было, как обычно, сложно и непонятно. В 5:20 мы были уже на месте, но граница закрывалась в 6 вечера. Но давайте не будем забывать, что мы в Таиланде... И они решили закрыться пораньше, всячески отказываясь сажать моего друга на лодку, следующую на тот берег.

После небольших споров мы условились, что он поедет только в один конец и вернётся завтра. Я посадила друга в лодку, помахала ему рукой – и он уехал. А я осталась стоять на берегу реки, думая, что делать дальше.

Отправившись в центр города, я вдруг получила СМС:

«Алин! Быстрее приходи к берегу, я в полицейском участке!»

Я перечитывала сообщение несколько раз, не веря своим глазам. ЧТО? Полицейский участок?! В мыслях уже мелькали сцены из фильма – мрачная камера, подозрительные тайские копы, необходимость собирать деньги на залог... Я сорвалась с места и понеслась обратно к порту. Когда я влетела в участок, ожидая худшего, увидела совершенно другую картину: мой друг сидел на пристани с местными и они угощали его чаем и смеялись. Я стояла, тяжело дыша, и просто выдавила: «Ты что, серьёзно?!» – Что случилось? – поинтересовалась я.

– Лодочник отвёз меня обратно, а граница закрыта, – пожал плечами он. – Получается, я пока тут нелегально. Надо дожждаться утра, чтобы поставили въездную печать. В порту я познакомился с девушкой, её брат – полицейский в местном участке. Можем поспать там.

– Чтоо?! – удивилась я. – Спать в полицейском участке в Таиланде?! Да ты шутишь!

– Да всё нормально, – засмеялся он. – Там есть удобные кресла.

Придя в полицейский участок, наш новый знакомый угостил нас чаем и пончиками. Мы обменивались разными историями, потом, лёжа на креслах, смеялись над тем, что те-

перь будет что вспомнить из этой поездки.

Утром мы пришли к пограничному пункту, но моему другу не хотели ставить въездную печать. Нужно было снова нанять лодку, перейти на тот берег, получить выездную печать сегодняшнего дня – и снова заехать. Ну и задачка... Но с ней мы справились на ура!

Спустя две недели Таиланд наскучил. Даже раздражал невероятно. И нами было принято решение ехать на Бали.

План был таков: по земле мы добираемся до Малайзии, а оттуда до Джакарты был самолёт всего за 1200 рублей.

Задумано – сделано!

Малайзия

После шума и хаоса Таиланда Малайзия встретила нас совсем иначе. Уже на границе стало ясно: здесь всё по-другому. Чисто, спокойно, организовано – и даже люди казались какими-то более расслабленными. Мы буквально переступили черту между странами и поймали попутку до столицы, не зная, что впереди нас ждут десять дней новых открытий.

Первым делом нас разбудило протяжное мусульманское заывание в 6 утра – призыв на молитву. В первое утро это звучало как что-то чужое, незнакомое, но через пару дней мы уже просыпались с ощущением, что это просто часть местного ритма жизни.

Горячей воды здесь почти нигде не было – но стоило ли жаловаться в такой жаре? Мы привыкли быстро. Освежающий ледяной душ утром стал чем-то вроде малайзийского ритуала бодрости.

Конечно же, как и все туристы, первым делом мы сфотографировались с огромной надписью «I Love Kuala Lumpur». Это был тот момент, когда ты чувствуешь себя банальным путешественником, но всё равно не можешь удержаться. Здесь в Малайзии я взяла на себя организацию поездки и уже будучи путешественником более продвинутым познакомила своего друга с Couchserfing. В пригороде Куала-Лумпура мы были гостями у одной местной семьи, знакомство с местны-

ми жителями одно из самых классных впечатлений в путешествии.

В Куала- Лумпуре мы увидели самый высокий флагшток в мире – 100 метров малайзийской независимости. А затем прятались от дождя в милом кафе у башни Менара. Дождь здесь – не просто дождь. Это потоки воды, которые смывают весь город, заставляя людей прятаться, а воздух наполняют свежестью и легкостью.

Вечером мы сидели напротив башен-близнецов Петронас, наблюдая за музыкальными фонтанами, которые играли мелодию *Титаника*.

Еда здесь заслуживала отдельного внимания. Мы попробовали есть рис руками в местном кафе – это оказалось сложнее, чем казалось. Казалось бы, что может быть проще? Но на деле мы больше роняли, чем съедали, а местные смотрели на нас с улыбкой.

Мы залезли в тёмные пещеры, где над головой носились летучие мыши, в целом первый день прошел интереснее чем вся поездка в Тайланд.

Потом был Лангкави – остров, который мы изучали на арендованном мотоцикле. Днём катались по городу, вдыхая солёный морской воздух, а вечером сидели на берегу, попивая коктейли и болтая обо всём на свете. Я попробовала дуриан, и мы даже купили конфеты с ним.

Когда жара стала невыносимой, мы сбежали в горы Каме-

рун Хайленд. Здесь было прохладно, свежий воздух напоминал о домах где-то далеко, а вокруг простирались бескрайние чайные плантации. Мы пили горячий, свежесобранный чай, сидя на террасе, и объедались местной клубникой, которую тут же выращивали.

Китайская еда оказалась слишком солёной, малайзийская – слишком пресной или жутко острой, и мы поняли, что индийская кухня – наше спасение. Смешение пряностей, рис с ароматным соусом, лепёшки роти с карри – именно это мы ели чаще всего.

Малайзия оказалась невероятно многослойной. Здесь встречались малайцы, индусы, китайцы и индонезийцы, и каждая культура приносила что-то своё. В итоге мы почувствовали себя счастливыми гостями этой страны, встретив радушие и от малайцев, и от китайцев, и от индусов.

Через 10 дней мы поняли – пора двигаться дальше. Впереди был Индонезийский этап путешествия. Мы купили дешёвые билеты до Джакарты – всего за 1200 рублей – и, прощаясь с этой удивительной страной, уже ждали новых приключений.

Индонезия

Наше знакомство с Индонезией началось с Джакарты. Мы прилетели уже вечером, и нас встретил наш новый знакомый. Я была безумно рада, что все так сложилось – ходить по улицам Джакарты ночью совсем не хотелось.

Пока мы ехали в машине, я смотрела в окно: за стеклом мелькали улицы, шумные и суматошные. Вдоль рек бегали крысы, а в воздухе стоял тяжелый запах гнили. Я себе совсем это не так представляла.

– Тут всегда так пахнет? – спросила я, прикрывая нос рукой.

– Да, – наш знакомый пожал плечами. – Добро пожаловать в Джакарту.

Первым делом нам нужно было поменять валюту, и он отвез нас в безопасное место. По пути мы столкнулись с местной «мафией»: к машине начали подходить калеки, стуча в стекло.

– Не останавливайся, – тихо сказал я.

– Надо дать денег, – спокойно ответил наш знакомый. – Если не дашь, могут разбить стекло.

Я посмотрела на очередного мужчину, мой друг протянул ему мелочь.

Подойдя к обменнику, мы поменяли деньги. Тут же кассир неожиданно протянул нам... мороженое.

– Это вам, – улыбнулся он.

– Мороженое? – я удивленно посмотрела на вафельный рожок.

– Да, – засмеялся кассир.

Это было забавно. Но оставаться в Джакарте мы не планировали – наш путь лежал на Бали. Перед этим мы решили слегка исследовать остров Ява и отправились в Джокьякарту, чтобы увидеть знаменитый храм Прамбанан.

Оставалось 100 км до города, как я начала замечать, что с неба сыпется какая-то пыль.

– Что это? – спросила я смотря на стекло.

Наш друг нахмурился и посмотрел в телефон.

– Извержение вулкана. Прямо сейчас.

Мы переглянулись. Это было страшно и захватывающе одновременно.

– Поехали ближе? – предложил я.

– С ума сошли?! – засмеялся наш знакомый. – Но ладно, поехали.

Пока мы выбрались из города, уже стемнело. Гроза, молнии, ливень – природа явно решила нас испытать. Мы остановились на заправке, а наш друг, будучи фотографом, пытался поймать кадр молнии.

– А если нас шархнет? – спросил Артур.

– Будет крутая последняя фотка, – подмигнул фотограф.

Но при подъезде к вулкану нас развернули. Ну что же, не судьба.

Утром мы отправились смотреть храмы. В Джокьякарте расположены два храма. Один из них – самый большой буддийский храм в мире, Боробудур. Говорят, что храм пострадал от извержения вулкана, как и провинция, находящаяся рядом с ним. Однако исследователи не нашли никаких останков, и считается, что люди покинули эту территорию из-за влияния высшей силы. Долгое время храм был заброшен из-за массового принятия ислама и превратился в джунгли. Однако при помощи ЮНЕСКО вскоре снова был открыт. На храме изображено учение Будды. Также считается, что храм хранит в себе много загадок. К примеру, буддисты считают, что часть храма находится где-то под землей, и там живут новые люди, по силе и мощи не уступающие атлантам.

Другой важной достопримечательностью является храм Прамбанан. Прамбанан – индуистский храм, у которого есть легенда. Давным-давно на территории храма жил народ, который враждовал с соседним государством. Однако принц Бандунга влюбился в прекрасную яванскую принцессу Джонгранг и предложил ей выйти замуж, на что принцесса ответила, что, если он возведет к утру 1000 храмов, то так тому и быть. Принц расстроился, однако нашел волшебника, который помог ему возвести храмы. Поутру принцесса стала пересчитывать, но насчитала только 999 и отказала ему. В гневе принц сказал: «Если тебе не достает одного храма, то будь им сама». Сейчас этот храм носит ее имя – Лоро Джон-

гранг. После извержения вулкана храмов осталось всего около двухсот.

Забавно, но во время извержения все достопримечательности были закрыты, и мы просто прошли, так как даже не было охраны. Некоторые оставшиеся сотрудники подумали, что мы журналисты и не трогали нас.

После храмов мы сели в автобус... и повернули не туда. Вскоре оказались у какого-то рисового поля.

– Где мы?! – я попыталась разглядеть что-то в темноте.

Подъехал парень на мотоцикле.

– Потерялись? – спросил он.

– Кажется, да... – Артур пожал плечами.

– Ждите, привезу друга, – сказал он и укатил.

Через 20 минут он вернулся с приятелем. Нас отвезли в кафе, где вскоре собралась вся деревня.

– Откуда вы? – спросил пожилой мужчина с добрым лицом.

– Россия.

– Ооо, Россия! Москва? Путин?

Мы рассмеялись. Вскоре к нам подошла женщина и тихо сказала:

– Вы этих людей знаете?

– Нет... – насторожился Артур.

– Лучше не доверяйте. Я вызову полицию.

Полиция приехала через 10 минут и увезла нас в участок.

Когда мы вошли внутрь, нас тут же окружили полицей-

ские.

– Паспорт! – сказал один из них.

Я передала документ. Он открыл его, посмотрел и вдруг радостно воскликнул:

– Россия!!! – и показал большой палец.

Кто-то тут же начал фотографировать. Я посмотрела на Артура – он еле сдерживал смех.

– Мы здесь в безопасности? – шепнула я ему.

– Думаю, да... но что-то странно, что нас снимают.

Через час нас пригласили переночевать в участке, но позже за нами пришли местные жители и отвезли к себе домой.

Утром нас ждал сюрприз: завтрак и просьба посетить школу.

– В нашей деревне никогда не было иностранцев, – сказал мужчина, угощая нас. – Дети будут рады.

В школе нас встретили сотни глаз. Мы рассказали о России, написали послание на бумаге, а потом... устроили фотосессию.

– Улыбайтесь! – сказал учитель.

Каждый ребенок подходил, целовал руку и прикладывал ее к своей щеке.

– Это знак уважения, – объяснил директор.

К концу фотосессии у меня болели все мышцы лица. Мы попрощались со всеми, обменялись последними улыбками и отправились за вещами. Казалось, что нас повезут на вокзал, но наши новые знакомые оказались настолько добры,

что уже договорились с другом, который помог нам с автобусом. Мы пересели в него, поблагодарив за гостеприимство, и отправились дальше.

Дорога на Бали была долгой. За окном мелькали бесконечные рисовые поля, небольшие деревушки, где жизнь текла неспешно, в отличие от нас, мчавшихся навстречу новому приключению. Я смотрела на проносящиеся пейзажи и не верила, что всего пару дней назад мы бродили среди древних храмов и убегали от вулканического пепла.

Когда мы наконец добрались, нас уже ждали. Первым делом мы взяли мотоцикл и помчались исследовать остров. Вчера у нас был насыщенный день: мы смотрели храмы, занимались йогой, пили коктейли и сидели ночью на пляже, слушая шум волн. Где-то между этим мы обнаружили местечко, где бесплатно угощали чаем, изучали огромных летучих собак, зависавших в воздухе словно тени, и любовались традиционными балийскими домиками, спрятанными среди зелени.

После такого яркого дня мы отправились в Убуд, чтобы насладиться его атмосферой, а затем направились в Куту... где Артур неожиданно потерял мотоцикл.

– Он где-то здесь! – в панике сказал он, озираясь по сторонам.

Мы обошли несколько улиц, заглянули на парковки, но байка нигде не было. Искали его два часа, пока, наконец, не зарядился телефон и мы смогли посмотреть его цвет и но-

мер.

– Ааа... он просто другого цвета... – виновато сказал Артур, и я не знала, смеяться или злиться.

Как только мы сели на байк, начался тропический ливень. Огромные капли застучали по асфальту, воздух наполнился свежестью, и я поняла – дождь провожал меня дальше... в Сингапур.

Сингапур

Я приземлилась в Сингапуре не как турист, а как беглянка от суеты. И первая же встреча – аэропорт Чанги – будто шепнул: *«Ты дома, только не говори никому»*.

Тут ковры в зале прилета мягче, чем в отеле. Музыка играет будто под настроение, и всё дышит... уважением к твоему покою.

Но самое интересное началось, когда я вышла на улицу. Вечное лето!

Не палящее, не утомляющее – а идеальное. Такое, в котором хочется свернуть с маршрута и пойти куда глаза глядят.

Я бродила по Сингапуру как по декорациям футуристического фильма: вертикальные сады, деревья, небоскрёбы. Здесь всё растёт – даже из стен!

На каждом шагу – новая культура: китайские фонари сменяются индийскими специями, а за углом тебя уже встречает малайская улыбка и запахи карри. Мне казалось, что я попала в несколько стран сразу – и все они слились в одну, мирную и точную, как швейцарские часы.

Однажды вечером я пришла к Marina Bay. И вот там случилось волшебство.

В 8 вечера заиграла музыка, небо потемнело, и сады загорелись. Словно кто-то нажал на кнопку «сказка». Это было не шоу – это было приглашение в мир, где технологии и при-

рода давно договорились и живут в союзе.

В Сингапуре не хочется спешить. Всё тело просит: *«Не планируй, просто иди»*.

И я шла. По паркам, по набережным, по неизвестным улицам. Вдыхала. Смотрела. Слушала. И чувствовала – как внутренний шум утихает.

Где-то между чайна-тауном и маленькой Индией я поняла: если у рая есть прописка – то он живёт здесь. А если кто и может его испортить – так это я, со своими вечными вопросами «А что дальше?».

А дальше – Камбоджа.

Сингапур, спасибо тебе за магию. Я обязательно вернусь. Но сейчас – вперёд, к новым границам.

Камбоджа

Камбоджа встретила меня неожиданно тепло. Нет, не в смысле «солнечно и душно» – хотя и это тоже. Я говорю о самой первой встрече в аэропорту, когда я стояла над визовой формой и ломала голову, как правильно оформить миграционную карту. В этот момент ко мне подошла камбоджийская девушка, улыбнулась, спросила, откуда я, и вдруг – совершенно по-настоящему – сказала: «Welcome to Cambodia» и обняла меня. Просто так, без лишних слов и пафоса. И это было так искренне, что я даже забыла на секунду, что только что отдала двадцать долларов за визу в одну из беднейших стран мира.

Чуть позже я оказалась на улицах Пномпеня в поисках транспорта, которого здесь, как выяснилось, попросту не существует. Обычного, знакомого нам транспорта – автобусов, трамваев, метро. Его нет. Вместо него – бесконечные мотоциклисты, тук-туки и лёгкий хаос, от которого начинаешь уставать быстрее, чем от самой жары. Каждый второй предлагал меня подвезти, а я только махала рукой и говорила: «Нет, спасибо», – потому что торговаться не умею от слова «совсем», да и денег особо не было.

Я уже порядком устала от приставаний мотоциклистов, тук-туков и просто слишком настойчивых местных. Каждый раз приходилось объяснять, что у меня мало денег, и я не со-

бираюсь ни с кем торговаться. В какой-то момент ко мне подъехал очередной парень на байке, остановился прямо передо мной:

– Мадам! Тук-тук? Куда идёшь?

Я уже без раздражения, просто устало ответила:

– В центр. Но у меня почти нет денег, так что... я пойду пешком.

Он на секунду задумался, прищурился, будто оценивая – правда ли я это говорю, потом пожал плечами и сказал:

– Я не такси. Я тебя подвезу бесплатно. Тут опасно одной.

– Серьёзно? Просто так?

– Да. Без денег. Просто будь осторожна. Здесь не самое безопасное место.

Я растерянно улыбнулась – в такое сложно поверить, особенно после получасовой охоты всех на меня.

– Спасибо. Это очень по-доброму с твоей стороны.

– Нормально. В Камбодже люди хорошие. Мы помогаем.

Он подвёз меня до центра. Я слезла с мотоцикла, посмотрела ему в глаза, и он протянул мне руку:

– Береги себя.

Мы пожали друг другу руки. Просто, спокойно. Но в этом рукопожатии было что-то тёплое, настоящее. Я смотрела ему вслед, как он уезжает, и впервые за день чувствовала, что мне спокойно.

И тогда я подумала: может быть, настоящая валюта Камбоджи – это вовсе не риелли и не доллары, а доброта и обни-

машки. И вот такие простые, человеческие рукопожатия.

Жила я у одного голландца – Йоста. Он был простым человеком. Три года назад он бросил всё в своей уютной Европе и переехал в Камбоджу. Сейчас он снимает двухэтажный дом в Пномпене: на первом этаже у него кафе, а на втором – импровизированный кинотеатр, терраса с гамаками и вид на город. Жизнь у него здесь размеренная, будто он давно забыл, что есть другой ритм.

Но был один момент, о котором он сказал с таким спокойствием, будто говорил о погоде:

– Ты, кстати, не против? Это дом nudистов. Но не переживай – это абсолютно необязательно. Но здесь никто никого не заставляет. Если некомфортно скажи. До этого в жизни у меня никогда не было ситуаций, но завидя мое легкое смущение, он все же ходил в полотенце. Удивительно насколько разные и многогранный мир, живя дома у нас существует множество стереотипов относительно того что правильно а что нет, а когда ты сталкиваешься чем-то, что осуждают в твоём обществе, ты начинаешь отбрасывать все и просто смотреть на то какой именно конкретный этот человек с необычными взглядами и увлечениями.

Я сначала даже не поняла, что он имеет в виду. Посмотрела на него вопросительно. Он улыбнулся:

– У нас свобода тела, но ещё больше – свобода выбора. Главное – чтобы было комфортно.

Йост вообще умел так говорить, что даже самые странные

вещи звучали логично и естественно. Это был не какой-то комьюнити эксцентричных европейцев – просто люди, которым было удобно быть собой. Никто не пытался никого вовлекать, не смотрел с осуждением. Атмосфера была настолько расслабленной, что даже не приходилось задумываться об этом.

Мы по вечерам сидели с ним на крыше, пили что-то прохладное, и он рассказывал, как сложно, но важно было адаптироваться. Каково это – жить среди чужой культуры, в тропиках, в стране с тяжелой историей и вечным хаосом. Он не строил из себя спасителя местных, не кичился знанием кхмерского. Просто был собой, и этого было достаточно.

– Мне кажется, Камбоджа научила меня главному, – как-то сказал он. – Жить без спешки. И принимать всё таким, какое оно есть. Даже если это хаос, даже если жарко, даже если вокруг – миллион мотоциклов и ни одного светофора.

С ним рядом становилось спокойнее. Может быть, потому что он нашёл себе место в этом безумии – и стал его частью, не ломая, не переделывая.

С ним вместе жили три немецкие волонтерки, весёлые и немного потерянные, как и я. Они помогали Йосту с его кино-клубом, собирали местную молодёжь и показывали фильмы о том, как бывает по-другому – за пределами этой жаркой столицы, в мире, где тротуары не заканчиваются в никуда, а мусор не живёт своей жизнью на каждом шагу.

В этом доме я жила в гостиной и условия были самыми простыми, шел 3 месяца как я была в Азии. Из-за палящего солнца, жуткой антисанитарии, отвратных насекомых, иногда здесь приходится нелегко. После 3 месяцев пребывания я поняла, что гораздо важнее карты здесь нужно иметь

1. Защитный крем от солнца
2. Много пластырей
3. Антисептик
4. Бальзам или спрей от комаров.
- 5 головной убор.

6 крепкие тапки) не секрет что в Азии ужасная антисанитария и куча заразы, поэтому лопнувший мозоль иногда начинает гноиться, а палец опухать, из-за комарья нереально спать, а до 5 вечера вообще трудно находиться из-за солнца и можно получить множество ожогов. Еще неплохо бы иметь крепкие нервы, ибо хуже комаров здесь таксисты, а лучше собственное авто и гида.

Конечно, Пномпень не рисует перед глазами идеальную картинку. Город – смесь пыли, жары и запахов, от которых кружится голова. Воняет даже набережная, где вроде бы и лавочки есть, и пальмы, и стеклянные здания. Всё это красиво ровно до тех пор, пока тебе не в нос ударяет пряный аромат местной канализации. Но и к этому привыкаешь. Сюда не едут за чистотой и комфортом. Сюда едут – за ощущением настоящего.

История Камбоджи оставила шрамы на улицах и в людях.

Пол Пот, красные кхмеры, геноцид, миллионы погибших, высланные из столицы за 72 часа семьи, смерть от солнца, голода, мин, до сих пор зарытых по всей стране. Я всё это читала, пока сидела в кафе Йоста, прижавшись спиной к тёплой стене, и пыталась осознать масштаб человеческой боли. В такие моменты ты понимаешь, что путешествия – это не только про пляжи, храмы и экзотику. Это ещё и про память. Про уважение. Про то, чтобы не пройти мимо.

Через неделю – Китай. А пока я в Камбодже. В стране, где меня обняли в аэропорту. Где довезли бесплатно. Где живёт голландец с кинотеатром на крыше. Где пахнет бедностью, но светятся глаза. Где легко потерять терпение, но так же легко верить в чудо.

И именно в этом вся магия дороги.

Вьетнам

Я уже почти выбралась из Камбоджи, чтобы доехать до границы, надо арендовать тук-тук. Я обратилась в одну компанию и она организовала нам совместный тук тук до границы. Мы ехали по пыльным дорогам Камбоджи вместе с Британской парой. Человек обратился к ним, с вам 60\$ за визу, а мне просто выдал бумагу заполнить. Как? Тебе не нужна виза? Нет – ответила я. Ах, да Вьетнам Россия, коммунисты точно. Я рассмеялась, зловеще смеясь внутри.

Сайгон – город с самым безумным движением, которое я когда-либо встречала. Представьте себе тысячи байков, летящих в разные стороны, без малейшего намёка на правила. Светофоры, кажется, здесь для антуража, а пешеходные переходы – чисто декоративная штука. Чтобы перейти дорогу, не надо искать зебру, надо искать... местных. Просто встань рядом с вьетнамцем и иди за ним, как за пастухом. Он знает, когда идти, как не сдаться, и как спокойно смотреть в глаза мчащимся мопедам. А если идёшь одна – просто иди медленно, уверенно и молись.

Сам по себе город, если честно, не произвёл на меня особого впечатления. Да, шумный, да, хаотичный, да, пахнет жареным чем-то, но душу он мне не зацепил. Зато тут есть одно чудо, за которое Вьетнаму можно простить многое –

«орен bus». Это как абонемент на побег. Один раз платишь около 40 долларов, и у тебя в руках билет в свободу.

Автобус идёт через весь Вьетнам: от Сайгона до Ханоя, с остановками по маршруту – Нячанг, Дананг, Хойан, Хюэ и другие. Хочешь – выходи в любом городе, гуляй, туси, исследуй. А потом просто садись на следующий автобус и едь дальше, когда тебе удобно. И всё это в течение месяца. Так я поступила. Немного решив отдохнуть от Камбоджи я отправилась в Нячанг.

Нячанг – это, пожалуй, один из самых популярных курортных городов во Вьетнаме. Он сочетает в себе всё, что можно ожидать от тропического рая: белоснежные пляжи, теплое море и невероятные виды. Но кроме стандартных туристических прелестей, Нячанг таит в себе и другие стороны – и часто они оказываются не менее захватывающими.

Когда я впервые приехала в Нячанг, первое, что меня поразило – это как быстро можно перейти от отдыха на пляже к настоящим вьетнамским приключениям. На побережье курорт переполнен русскими, китайцами и другими туристами, но стоит углубиться в город, как ощущение, что попадаешь в совершенно другую реальность. Ты видишь, как местные переносят свои повседневные заботы, как оживлённо кричат продавцы на рынках, как из уличных кафе доносятся запахи жареных морепродуктов.

Здесь находится По Нагар, храм, который стоит на высо-

ком холме и откуда открывается потрясающий вид на весь город и залив. Гуляя по его территории, ощущаешь, как будто переносишься в другое время, где этот храм был центром духовной жизни местных жителей.

Я сидела в кафе на набережной Нячанга, наслаждаясь лёгким морским бризом. Вокруг было много туристов, и разговоры на разных языках смешивались в единый поток. Я жила в хостеле, где познакомилась с парнем с Мальты. Мы начали болтать о жизни, путешествиях, и, конечно, о странах, из которых мы родом.

Парень из Мальты выглядел немного раздражённым, что-то бурча себе под нос. Я не смогла удержаться и спросила:

– Всё в порядке? Ты как-то не особо рад?

Он вздохнул и с немного потерянным видом ответил:

– Просто... знаешь, никто не знает, где эта Мальта! Каждый раз, когда говорю, что я с Мальты, меня спрашивают: «Где это? Это в Италии?» Ну как можно так? Это реально бесит!

Я ответила, что иногда лучше когда никто ничего не знает о твоей стране, чем то когда он ней трубят каждые 5 минут по телеканалам.

Он помолчал и призадумался, и мы на спокойной ноте проводили закат. Утром мне надо было отправляться дальше в путь.

Перед отъездом я почувствовала себя настоящей победительницей. Вьетнамка предложила мне воду за 12 тысяч донгов, но я уже немного устала из-за постоянных обманов, раньше я никогда не торговалась, всегда соглашалась на цену, даже если она была немного завышена, но в этот раз я решила, что хватит! Мы стояли с ней минут пять, споря, как на рынке.

– 12!

– Нет, я готова отдать только 10.

– 12!

– Я готова заплатить 10. Если не устраивает, я уйду.

– покачивает головой – Но это же 12!

– решительно – Если 12, я ухожу.

она покривила губы, что-то пробурчала и сдалась:

– Ладно, бери за 10!

Я почувствовала, как гордость за себя охватывает, и с довольным видом забрала воду за свои 10 тысяч. Вот она, настоящая победа!

Но не думала, что в Ханое меня будет ждать новое испытание. Вечером, после того как я вышла из хостела, ко мне подошел парень на мотоцикле, предложивший подвезти бесплатно.

– Привет, куда ты? Я могу показать тебе лучшие места города, бесплатно подвезу!

– не нужно, а потом подумала, но если ты хочешь, давай.

– Да, да, не переживай, я покажу тебе красивые места, ты

не пожалеешь!

Я села на мотоцикл, и мы поехали кататься по Ханюю, болтали о жизни, но вдруг его манера общения изменилась.

– Слушай, а теперь ты должна заплатить за поездку.

– Что?! Ты что, с ума сошел? Я думала, это бесплатно!

– Ну, давай, плати или расплатись как-то иначе. Можно деньгами или может как-то еще.

Я почувствовала, что меня пытаются развести.

– Ого, ты серьезно? От такой наглости во мне вспыхнул гнев! Я сейчас вызову полицию, если ты продолжишь!

Парень замолк на секунду, испугавшись.

– Ну, ладно-ладно, не надо. Всё, я понял.

Я не собиралась давать ему ни копейки, и после нашего короткого разговора он сдался и уехал, попрощавшись с видом, не особо довольным тем, что потерял.

Вот так, в одночасье, я почувствовала, что не только научилась торговаться, но и как-то по-другому стала воспринимать такие моменты.

Был последний день во Вьетнаме, каких-то 5 км от меня были Китай.

Переходя Вьетнамско-Китайскую границу, кажется, что прошел все страдания мира. Непонимание, холод, дождь и грязь становятся твоими друзьями на ближайшие 10 км, твое лицо корчится от льющегося дождя, а спину атакуют куски грязи, летящие с другой стороны. GPS напрочь отка-

зывается работать, а кругом горы и прямая дорога, по которой мчат как голодные шакалы таксисты, один за другим, мечтая о лакомом кусочке доллара, который запрятан в недрах туристических карманов. Но, преодолев все препятствия, награда все-таки ждет! Прощай соц. сети, привет Китай! :)

Китай

Выбравшись из потоков грязи, я шла по дороге, ведущей к старинной арке. Витал туман и дул ветер, который пронизывал до костей. Пройдя дальше, мое одиночество нарушил налетевший на меня рой таксистов. Неспешно уходя вдаль, я почувствовала, будто сбила улей с осами, которые что-то жужжали на своем языке и преследовали меня до самого поворота. Я пыталась игнорировать их, но они не сдавались. Вскоре я осталась наедине с дорогой, ведущей в глубины Поднебесной, туман сказочно окутывал горы, а солнце уставало, уходя за горизонт. Кое-где был слышен гул «трудюбивых пчел», в роли которых выступали таксисты. Они не останавливались, их зловещий гул становился все громче, но я двигалась дальше.

Темнело. Витавший в моем воображении общественный транспорт так и не стал реальностью. Вскоре остановилась машина, и довезла меня до близлежащего города. Где, выменяв свои вьетнамские донги на билет в неизвестность, я отправилась в Наннин. Стрелки часов перешли в ритм другой реальности, перепрыгнув на час вперед. Время здесь словно замедлилось.

Через три часа открылись двери нового мира. Буквы заменяли незамысловатые палочки с точками, речь не несла никакого смысла, а еда часто обжигала внутри своей остро-

той. Надеюсь укрыться от пришедшего холода, я направилась к банкомату. Он поглотил мою карту, и, едва ли не с издевкой, отдал мне только холодный пластик, как будто уже знал, что мне предстоит ещё много испытаний. Мой многострадальный рюкзак, явно терявший терпение, в момент отдал последние силы – лямки отлетели. Я улыбнулась. Кажется, он тоже устал.

Вдали заметила яркий свет. Я направилась туда, надеясь найти wi-fi. На ресепшене отеля я раздобыла пароль и усеялась рядом. В полночь охрана принесла мне стакан горячей воды и пригласила погреться в холле. Они не понимали меня, но в их глазах была доброта и тепло. С помощью Гугл Транслета я объяснила, что у меня проблемы с переводом и картой. Они кивнули, с сочувствием глядя на меня.

Оставив насытившийся приключениями рюкзак, я отправилась в город, чувствовалась ранняя весна, которая особенно ударяла по пальцам моих ног в шлепках своим холодом. Только вчера эти пальцы бегали по вьетнамскому побережью, наслаждаясь теплом песка. Кто бы мог подумать, что 20—22 градуса могут быть такими холодными? По-прежнему морочил дождь, капли воды, смешиваясь с землей, покрывали мои штаны грязью. Грязь, которая уже была частью меня, гармонично дополняла застывшую вьетнамскую грязь на моих ногах, согревая их от пронизывающего ветра.

Вторую ночь я снова провела в холле. Ночью меня раз-

будил охранник, принес лапшу и крытые ботинки, которые оказались желаннее торта на день рождения. Я уснула. Мелкие проблемы стали казаться чем-то незначительным.

Утром, бродя по городу, наконец настали желанные 4 часа. Я направлялась к банкомату, чувствуя, как мои ноги становятся тяжёлыми от усталости. После двухдневных хождений и неудобного сна, я чувствовала себя так, будто несколько месяцев ходила по Тибету, и теперь мне оставались последние ступени, ведущие к Далай-Ламе. В роли которого выступал банкомат. Пара мгновений, и открывались новые возможности. Я могла почувствовать их приближение.

Вскоре послышался звук сыпящихся купюр. В душе я ликovala – появился шанс открыть новую ступень! Вернувшись в холл я поблагодарила охранника за доброту и дала ему 100 юаней.

Настала пора новых приключений, и она вывела меня к кассам жд вокзала, где, получив бумажный пропуск к исследованию Поднебесной, я отправилась в город Чунцин!

Проведя ночь в поезде, я наконец-то начала приходить в себя, Чунцин был моим транзитным городом, где должна была провести 5 часов прежде чем отправиться в Тяньцзинь. По данным википедии здесь проживало 34 миллиона человек, но по улицам я гуляла одна, где же все? Неужели все работают в одном и то же время, думала я одиноко обедая в кафе в ожидании следующего поезда, а потом села в него

и крепко уснула.

После долгих путешествий по незнакомым странам, мне повезло оказаться в Китае, где я нашла новое, неожиданное приключение. Я стала волонтером в детском центре, и жизнь тут предстала передо мной в совершенно новом свете.

Каждое утро я мчалась в детский сад, как будто на новое захватывающее задание. Вокруг меня кипела настоящая китайская реальность: дети, как маленькие исследователи, играли с брусочками, ракушками и вязанными ленточками, погружаясь в мир, где их воображение не имело границ. Здесь не кричат на детей, а с ними разговаривают мягким, ласковым голосом, объясняя, что и как делать. Вместо стандартной фразы «убери на место», они поют песенки, и вот, дети начинают сами складывать игрушки. Их учат не просто словам, но и всему, что связано с заботой о себе и окружающем мире. Песни помогают запоминать новые слова – и это работает! В 2 года они уже могут чётко выражать свои мысли, понимать разговор и спокойно одеваться без чьей-либо помощи. Это по-настоящему удивительно!

Здесь даже в метро дети не ждут, что им уступят место. Здесь нет излишней заботы, зато есть независимость и воспитание. С каждым днем я всё больше удивлялась этой культуре, где даже еда в детском саду не претендует на гурманские изыски. Простые овощи, рис, картошка и суп – ничего лишнего, но вполне достаточно, чтобы наесться.

А китайский язык! Это просто космос! Он невероятно сложный: слоги, которые могут быть целыми словами, интонация, меняющая смысл... Это как разгадка секретного кода. Вдобавок, слова могут быть иероглифами, которые на первый взгляд кажутся целыми мирами.

Но что по-настоящему привлекло меня в этом месте – это люди. Китайцы, несмотря на свою стеснительность и страх перед английским, были невероятно добры ко мне. Везде меня встречали с открытыми руками, кормил меня местными деликатесами, одаривали маленькими подарками и с увлечением пытались научить меня их языку. Кажется, они видели во мне не просто иностранца, а того, кто готов открывать для себя их культуру, их страну. А я, в свою очередь, поглощала эти моменты с огромным интересом.

В Китае, жизнь с местными – это настоящее испытание на выдержку. Особенно если ты – иностранец. Здесь все строится на том, чтобы ты никогда не остался голодным, и чтобы ты постоянно ощущал на себе их беспокойное внимание. Они не просто приглашают тебя к столу – они буквально заставляют тебя есть, даже если ты не голоден. На днях меня угостили очередной порцией непонятного блюда, которое, по их словам, «очень полезное». Конечно, я это съела, не осмелившись отказать. Они же просто не поймут, если я скажу «нет».

После обеда меня увезли в Tianjin Exhibition Hall, и тут меня снова ждало настоящее китайское приключение. Ко-

гда я стояла перед макетом города, на котором можно было рассмотреть его будущее развитие, не могла поверить, как все здесь растёт. Одним из главных проектов стал эко-квартал, который планируют строить в Тяньцзине. Признаюсь, я не была уверена, как он будет выглядеть, но для китайцев это кажется чем-то абсолютно логичным. А ещё Тяньцзинь – один из самых важных портов Китая, и ты чувствуешь это в воздухе. Вся эта мощь и энергия, которая витает в городе.

Время от времени меня просят поделиться своим мнением о политике, истории или культуре. И тут же всплывает тема войны с Японией. Китай до сих пор не может забыть, и это всегда чувствуется в разговорах. Неловкие паузы, напряжённые взгляды, когда речь заходит об этом. Я же, конечно, молчу, потому что для меня это совершенно чуждое ощущение, я же не прожила эти годы и не пережила эту боль.

Но что ещё примечательно в Китае – это культура еды. Как я уже говорила, они постоянно пытаются накормить, а если не получается накормить, то хотя бы угостить. Но вот с едой здесь всё очень сложно: или ты получаешь абсолютно безвкусную пищу, или же совершенно островатую. Рис, например, здесь готовят так, что он превращается в просто рис – ни соли, ни приправ, ничего. А супы... Ох, эти супы. Это чаще всего просто несоленая вода с капустой и прочими овощами. И, конечно, не обходится без добавок из сушеных морепродуктов или странных сушеных вещей, которые я до сих пор не могу точно понять, что это.

Сегодня, например, мне подали традиционный Тяньцзинский завтрак – суп, который был в меру острым, и сушеные перемолотые бобы к нему. Сушеные бобы – это не просто еда, а как целая философия: они означают холод, а суп – тепло. Так что ты вроде как балансируешь между холодом и теплом, что ли. Сэндвич с яйцом и сладко-жареное дополнение к этому... В общем, вся китайская кухня сводится к одной простой концепции: «Нашел то, что есть в доме, и закинул в суп». Это, конечно, звучит странно, но в этом есть своя прелесть. И главное – ты перестаешь думать о вкусовых добавках, не испытываешь этот искусственный голод по специям, соли или сахару. Ты ешь, когда голоден, и это правильно.

Но вот на третьей неделе я уже начала «ломаться». Мой организм начал требовать привычной пищи. И вот, я сдаюсь. Купила бутылку кока-колы и картошку фри. А как я ее ждала! Это было как праздник! В Китае, кстати, чай – это отдельная тема. Зимой пьют красный чай, который греет, а летом – зеленый, охлаждающий. Чай пьют без сахара, что для меня было настоящим откровением. Но вот что особенно забавно: остатки чая китайцы используют для мытья посуды. Да-да, в детском саду, где я волонтеру, на кухне стоит баночка, куда кладут использованный чай. И да, это действительно работает!

Но, несмотря на все странности, Китай не перестает удивлять меня своей гостеприимностью. На днях мне подарили красивый платок, на котором вручную нарисованы цветы.

А еще милую лошадку, символ удачи. Подарки, забота, внимание – здесь это не просто слова, это реально все пронизано каждый день. И хоть я и начинаю понимать их странную пищевую культуру и обычаи, мне всё равно очень нравится быть частью этого мира, который никогда не перестает удивлять и вовлекать в новые приключения.

Проведя 3 недели в садике и немного подучив китайский язык я отправилась в Циндао, там мне предстояло провести несколько дней, перед тем как отправиться на теплоходе в Корею.

Когда я приехала хостел в Циндао, меня встретили веселые ребята. Они, принесли пиво в целлофановом пакете, наше местное, я удивилась, но я все равно почувствовала, что здесь будет весело! Мы с ними быстро нашли общий язык и разговорились о жизни, путешествиях и странных привычках местных. В хостеле царил дружелюбная атмосфера, и, несмотря на странности местной кухни и незнакомый язык.

А потом пришло время сесть на паром и продолжить свой путь, уже с новой энергией и кучей впечатлений. Как странно и захватывающе ощущать себя частью этого процесса – с каждым новым местом, новым шагом, мир становится все шире.

Продавец билетов так сильно удивился, увидев мой русский паспорт, что стал показывать его остальным. Не знаю, то ли потому, что русских здесь не так много, то ли из-за того, что Россия теперь часто мелькает в новостях. На таможне случилась та же реакция: «Ооо, ё-ло-сиии! (Россия, с китайского)», и они начали показывать мой паспорт пограничникам. Пропустили меня через всю толпу первой и посадили на автобус до парома. Как же приятно, что в 21 веке все еще есть возможность поплавать на корабле, хотя и всего сутки. Чувствуешь себя как в книге Жуля Верна «100 тысяч лье под водой»: закрытое пространство, а кругом только море! Выходишь наверх – и тут тебя охватывает страх, холод и бесконечность воды. Ощущение закрытости пространства, наверное, еще предавала атмосфера «1984» Оруэлла – закрывшись шторой на своем спальном месте, мне казалось, что за мной следят, пока я пишу свои планы в блокнот.

После путешествия на пароме я наконец-то прибыла в Инчхон, Южная Корея! Город оказался довольно старым и не таким современным, как я ожидала. Но, тем не менее, мне повезло – я успела обменять китайские деньги на корейские вон в банке, и мне даже подарили упаковку конфет, пластыри и влажные салфетки, а также написали номер автобуса, который, как сказали, идет до вокзала. Сев в автобус и показав бумагу, водитель даже не взял с меня денег! По приезду я обнаружила только метро, и решила зайти в местный фастфуд. Тут мне вместо колы налили сок, а по-

том уже и колу, оставив сок в подарок. В общем, Корея оказалась странной, но приятно странной.

Корея

Если бы кто-то сказал мне, что спустя пару месяцев я окажусь в стране, где мужчины пользуются ВВ-кремом, женщины ходят на каблуках даже в поход, а офис – это одновременно дом и храм бессонных ночей, я бы только усмехнулась. Но вот она я – Южная Корея. Сумасшедшая, противоречивая, гиперсовременная и в то же время глубоко традиционная.

Моё корейское приключение началось в шумном Бусане, где я волонтерила среди разношерстной толпы ярких личностей. Мы пили рисовое вино из мисок, делили стрит-фуд, как старые друзья, и смеялись над тем, что чай здесь не просто чай, а лекарство от всего – от простуды до плохого вайфая.

После прощания с этой уютной компанией я покинула Бусан с замиранием сердца – впереди был маршрут: Бусан – Кенджу – Андонг – Сеул – Сокчо. Каждое место, как новая глава в книге, которую пишешь по живому, впитывая всё: запах еды, гул метро, взгляды прохожих.

В Андонге я оказалась в этнической деревне Хахве, где ночевала в традиционном доме. Казалось, что стены тут впитали дыхание времени. Местные рассказывали о фестивале масок – с огнем, плясками и загадочными лицами из дерева. Сюда приезжают купить особый сорт соджу, который будто способен превратить обычную беседу в откровение.

Но, как и всё в жизни, перемены поджидали на следующем повороте. Я резко телепортировалась в Сеул – город-улей, он напомнил мне Москву, только еще быстрее, еще суетнее. Здесь всё крутится вокруг трендов: мода, пластическая хирургия, К-рор, и, конечно же, работа.

Корейцы работают **очень** много. 12—14 часов в сутки, иногда 6 дней в неделю. Некоторые даже не покидают офис – ведь зачем тратить время, если можно поставить кровать прямо за столом? Душ, стиралка, ноутбук – всё, что нужно для мини-жизни в бетонной коробке.

В Сеуле я оказалась в компании интернациональных весельчаков – корейско-американско-французская банда, таскавшая меня по значным местам, угощавшая уличной едой и уговаривавшая съесть живого осьминога. От таких угощений я, конечно, уклонялась, но ради приличия пришлось попробовать рисовое вино.

Я узнала, что в Корее сначала спрашивают твой возраст и только потом – как зовут. Потому что возраст – это иерархия. Если ты старше – тебе уступают, наливают, и говорят на другом языке вежливости. А если ты иностранка – ты еще и трофей. После пары рюмок соджу – начинают обнимать, делать комплименты и предлагать жениться. Не все, конечно... но порой кажется, что все.

А интернет? Ах, интернет. Сначала я думала, что у меня сломался телефон. Потом решила, что попала в технологическую ловушку – потому что Wi-Fi здесь то ли для робо-

тов, то ли для корейских девайсов. Видео не грузится, мессенджеры сбиваются, а я только и думаю: «Где же тот мифический суперскоростной интернет?!» На Бали, кажется, он был лучше. И дешевле.

И всё же, в этой стране есть то, что сложно описать. Корейский тип мужчин, например. Они, как будто вышли из романтической дорамы: заботливые, внимательные, трепетные. Они не боятся говорить приятности, делиться едой и носить маски для лица. После пары встреч мне казалось, что я попала в параллельную вселенную, где мужская уязвимость – это добродетель.

А потом – снова автобус, снова вокзал, снова прощания и обещания вернуться. И я снова в пути. Южная Корея осталась в моем сердце не острыми блюдами и не небоскребами, а ощущением, что даже в самом загруженном городе, под тоннами макияжа и суеты, живут люди, умеющие быть по-настоящему теплыми.

Страх закрытых границ

Из Сокчо я добралась до Владивостока на пароме. На границе ко мне подошёл мужчина в форме и сухо спросил:

– С какой целью вы прибыли в страну?

Я застыла. Мозг будто выключился, и я пробормотала первое, что пришло в голову:

– Я... домой.

Он прищурился, немного смягчился:

– Домой, значит...

Это было странное чувство – быть «дома», но при этом до Москвы ещё восемь, может, девять тысяч километров. Вместо того чтобы сразу возвращаться, я решила: проживу немного на другом конце страны. Почему бы и нет?

Заранее нашла через группу в ВК девочку, которая искала помощников в гостинице. Мы переписывались, и она сказала:

– Просто четыре часа в день вы помогаете гостям – и проживание для вас бесплатно. Устраивает?

– Более чем устраивает, – ответила я. – Главное – надёжная крыша над головой и человеческое общение рядом.

Работу я пыталась найти, но всё было тщетно. Везде нужно было «кого-то знать». Жила на 300 евро от сдачи квартиры. Скромно, но хватало.

Всё шло своим чередом. Я помогала с иностранными гостями, много гуляла, знакомилась с новыми людьми, посещала городские мероприятия. Это был насыщенный и яркий период.

Но постепенно возникло другое чувство. По образованию я – лингвист, свободно говорю на двух европейских языках. И в какой-то момент меня это стало... задевать. Помню один вечер: мы сидели в гостинице. Одна моя соседка свободно говорила по-японски, общаясь с японскими студентами. Другая – по-корейски. А я – нет. И это задело меня куда глубже, чем я ожидала. Я словно увидела себя со стороны – лингвиста, который до сих пор не знает ни одного восточного языка.

На эмоциях я зашла на «Авито» и купила два учебника по китайскому. Пришла домой, разложила их на столе и с восторгом начала изучать. Всё казалось необычным и даже забавным: иероглифы, логика построения фраз, фонетика. Китайский оказался похож на интеллектуальный квест. За восемь месяцев я прошла две книги.

В декабре я решила – пора ехать в Китай уже одной, для полноценной языковой практики. Из Владивостока это было легко: несколько часов до границы, автобус – и ты уже в Китае, а оттуда – куда угодно.

Я оказалась в небольшом городке, название которого уже

и не помню. Заранее я договорилась с ребятами, которые хотели принимать иностранных гостей. Благодаря этому я увидела Китай изнутри – не как турист, а как участник повседневной жизни. Мы вместе ходили на городские мероприятия, ели в кафе, где пробовала настоящий хот-пот – блюдо, в котором ты сам выбираешь ингредиенты и варишь их на плитке прямо на столе. С соусами, ароматами, дружеской атмосферой – это было одно из самых ярких гастрономических впечатлений в жизни.

Проведя две недели в этом городе, я попрощалась с друзьями и решила ехать дальше – уже не в сторону Владивостока, а ближе к Монголии, чтобы срезать путь. Так я оказалась во Внутренней Монголии – регионе, который знаменит своими городами-призраками.

Это был абсолютно другой Китай. Мы проезжали через районы, где стояли новые дома, но они были безжизненны: во дворах ни души, в окнах не горел свет. Казалось, будто эти города построили и тут же покинули. Всё напоминало кадры из антиутопии, где цивилизация вдруг исчезла. Было ощущение, что я попала в Китай после апокалипсиса – странное, завораживающее, абсолютно незнакомое.

Через пару дней мы приехали в приграничный город. Было пять вечера, и я намеревалась перейти границу с Китаем, но она была закрыта.

– Граница. Закрыта.

Я стояла, растерянная, считая последние юани. Рядом стоял китаец, мы как-то с ним разговорились. Я попыталась объяснить, что мне некуда идти.

Он махнул рукой и сказал:

– Иди со мной. Я знаю место.

Мы пришли в большую китайскую баню. Он показал:

– Здесь можно остаться. Третий этаж – кресла, спишь.

Вайфай есть. Душ.

– Спасибо... это... неожиданно. В бане я ещё никогда не ночевала.

Приключение в Монголии и разборки в посольстве

На следующий день я перебралась через границу. Всё шло хорошо... пока я не подошла к банкомату. Я пыталась снять денег.

Карта заблокирована.

– Что?! – я вслух выругалась. – Нет-нет-нет, не сейчас...

Банк посчитал, что кто-то снимает деньги с моей карты в Монголии. Мне ничего не оставалось, как идти к дороге. На улице было —20, но я совершенно не чувствовала холода. А вот мой айпад – да, и выключился. Мне казалось – тут всего ничего, но я шла два часа мимо степей и юрт.

Я решила выйти на трассу, остановила машину и просила подвезти.

– Русская? – спросил водитель.

– Да... довезёте до столицы?

Он кивнул:

– Садись. Докинем до столицы.

Была ночь, когда мы приехали в столицу. Я решила посидеть в кафе до утра. В два ночи ко мне подошёл мужчина и спросил:

– Девушка, вы в порядке?

– Если честно – не совсем. Карта заблокирована, денег нет. Жду утра, чтобы решить что-то.

Он позвал друга, и они сказали:

– Поехали, мы отвезём тебя в гостиницу.

Разместившись в тёплом номере, я немного согрелась под душем и легла спать, оставив телефон заряжаться с надеждой утром открыть карту.

Утром сломалась зарядка. Я выругалась в пустоту:

– Серьёзно? Вот сейчас?

Я покинула отель и пошла искать дорогу. Через час оставила бабушку, попыталась спросить, как выбраться из города. Она кивнула, молча усадила в машину... и привезла меня в полицию.

Я сидела в отделении, ела рис, который мне протянул молодой полицейский:

– Подождите немного, сейчас приедет начальник.

Когда он приехал, он посмотрел на меня, выслушал и сказал твёрдо:

– Мы должны вас защищать. Отвезём в консульство.

– Зачем? В консульстве всё равно ничего не сделают! – я возмутилась.

– Это наша работа. И точка.

У консульства вышел уставший мужчина лет сорока.

– Паспорт, – потребовал он.

Я протянула. Он посмотрел и коротко сказал:

– Садись. Полицейским спасибо, вы свободны.

В машине он вытащил кабель и протянул:

– На. Заряжай. Карта, говоришь, заблокирована?

– Да. Я не знаю, что делать...

Он кивнул и мягко сказал:

– Сперва еда. Потом разберёмся.

Он купил мне еду, отвёз в гостиницу:

– Утром я за тобой заеду. Не волнуйся.

На следующий день помощник консула отвёз меня в здание. Я подписала бумаги. Он сказал:

– Это закон. Помощь соотечественникам за границей. Мы тебя не бросим.

Позже он отвёз меня на вокзал, посадил в поезд:

– Всё оплачено.

Я села у окна, смотрела на проезжающие поля и думала: есть в этом мире ещё что-то человеческое. Была вторая половина декабря, и вместе со мной ехали ребята из Англии и Германии – они так решили сократить путь домой по Транссибирской магистрали.

Между Монголией и Россией у нас была двухчасовая остановка, и я решила сводить своих новых попутчиков из Германии и Англии – в столовую. В округе – лишь одинокий домик с магазинчиком, но, к нашему удивлению, в нём оказалась маленькая, почти домашняя столовая. Мы дружно направились туда – будто старая компания, хотя познакомились только утром.

Для ребят всё было в новинку: борщ, квас, мамины котлеты в советской посуде. Они ели с интересом и радостно об-

суждали вкус каждого блюда. Было легко и весело – за пару часов мы стали почти друзьями.

Оставшийся путь прошёл под знаком историй. Я рассказывала о своих поездках, а они – о Европе и том, каково это – путешествовать автостопом по Азии. Их особенно поразила история о том, как российский консул посадил меня на поезд... абсолютно бесплатно. До сих пор не могли поверить. Смотрели на меня с лёгкой завистью и восхищением, как на главную авантюристку этого маршрута.

Разобравшись с картой и вернувшись домой в Москву, я проработала пару месяцев, но вскоре начали ходить слухи о закрытии границ. Я не могла это принять. Внутри поднималась паника.

Я мониторила всё: волонтерства, стажировки. И вдруг нашла:

– Китай. Проживание, питание, даже карманные. Учить детей английскому. Только оплата визы и билета.

Я написала сразу:

– Я готова. Сразу. Всё оформлю. Поеду.

Этот путь был нелёгким. После январских праздников в Москве не очень-то и много оставалось работы. Поэтому, собрав все свои деньги и вещи, я направилась прямо к границе. В Китай я поехала на поезде через Казахстан. Но сначала мне нужно было проехать пол-России.

Добравшись на поезде до Барнаула, я пересекла границу с Казахстаном. А от Казахстана уже добралась до границы с Китаем. Но это было то ещё приключение. В самом последнем населённом пункте я пыталась найти автобус до границы. Но у меня были только российские рубли. У меня оставалась часть российских рублей, и я хотела их обменять. Но никто не хотел – была уже полночь, и я ничего не могла поделать.

Рядом стоял местный таксист. Он был не очень приятный сам по себе человек, потому что постоянно уламывал меня пойти в какую-то там гостиницу «развлечься». Я на него посмотрела очень косо. За окном – минус 25. Я укутана с ног до головы в зимней шапке, в тёплой куртке и в сапогах. Как у него вообще могли проноситься такие мысли в голове? Для меня это было немыслимо.

Ещё более удивительным было то, что потом, убедившись в том, что я сейчас не могу никуда пойти, он всё-таки решил пригласить меня к себе домой, где жил с женой и со своей матерью. У меня было очень двойственное чувство, потому что буквально час назад у него были какие-то мысли относительно того, чтобы воспользоваться тем, что человек в беде, и увезти в какую-то там гостиницу, хотя сам он проживал с женой и тещей не в самых лучших условиях.

Я спала на полу, меня угостили парой конфет и чаем, но я была довольна. На следующее утро я добралась до автовокзала и пыталась уехать ближе к границе, но мне сказали, что

в автобусе нет места. И в этот момент меня настигла какая-то тревога. Я просто села и уже готова была просто идти пешком, но в итоге меня посадили вместе с водителем, и я доехала до границы.

Там я уже познакомилась с местными парнями, которые помогли мне поменять деньги и перейти границу. Мы скинулись на такси, чтобы доехать до ближайшего же автовокзала, откуда я уже села на поезд в город Сиань.

Приехав, сначала всё было как в сказке. Семья блогеров. Частный дом. Мы гуляли, фоткались, смотрели кино. Я жила и радовалась.

Пока однажды за обедом мать семейства не сказала:

– У меня рак. Мы прекращаем программу.

Меня словно ледяной водой облили. Я поблагодарила их и согласилась поехать в другую семью «близ Шанхая».

На деле это оказался остров Чжоушань. Четыре часа в автобусе от Шанхая, и я оказалась среди серых пейзажей, грузовых кораблей и казарм. Меня встретила женщина – Джули, мама семейства.

– Привет. Я слышала, ты из России?

– Да, меня зовут... – я протянула руку.

– Всё будет хорошо. У меня садик. Поможешь – и скучать не будешь.

Я помогала, как могла. Родители детей часто приглашали меня на ужин.

Однажды Джули, наливая чай, сказала:

– Ты смелая. Мало кто вот так приедет и останется.

Я улыбнулась:

– Иногда страшно. Но если останавливаться – так и не узнаешь, где твой путь.

Я решила – фокусируюсь на себе, учу язык, меняю привычки. Шесть месяцев выдержу. А потом... посмотрим, что будет.

И тогда я ещё не знала, что это было только начало.

Человек с корабля

Это был один из тех дней, когда небо, словно сговорилось с моим настроением – серое, глухое, закрытое. Я сидела дома, лениво обновляя соцсети, будто пытаюсь поймать хоть крошку жизни, что продолжалась где-то там, за пределами острова, за границей Китая, в тех местах, где люди гуляют, смеются и радуются.

Мне было одиноко. Очень. Хотелось просто поговорить с кем-то, кто поймёт. Кто сможет поддержать диалог на родном мне языке, принести вести из того мира, в котором я привыкла жить и в который мечтала вернуться. И вдруг – сообщение:

– Привет. Пойдём гулять? Я в рейсе тут. Что тут можно посмотреть?

«Какой ещё рейс?» – подумала я. Мы же на острове у чёрта на куличках. Парень, видимо, думает, что я в Москве. Но нет. Оказалось, всё по-настоящему – он пришёл... на корабле. Его судно пришвартовалось у нашего берега на ремонт.

– Есть предложение. Если встретимся – расскажу, – добавил он.

Его звали Станислав.

После короткой переписки мы договорились увидеться у KFC – ни один из нас не знал остров, и мы надеялись, что

на острове он один-единственный.

В девять вечера я пришла. У входа стояли двое.

– Извини, забыл сказать, что с другом. Ничего страшного?

– Нет, конечно.

Станислав оказался высоким, симпатичным парнем, с серьгами в ушах и браслетами на запястьях. Он был очень забавным, постоянно стеснялся и отводил взгляд в стороны, и постоянно извинялся – по делу или нет – это было очень мило.

Его друг вскоре ушёл, и мы пошли гулять по ночному Чжоушаню.

Он говорил – и казалось, будто говорит мой голос. Уход из дома, разочарование в людях, мечта увидеть мир. Мы заканчивали друг за друга предложения, совпадали в мыслях, словно кто-то раскопал мою внутреннюю копию и поместил в чужое тело.

Когда он проводил меня до дома, мы просто обнялись. А ночью я не могла уснуть – чувство, будто я встретила родственную душу здесь, на этом чёртовом краю мира.

– О чём ты мечтаешь? – спросил он.

– Хочу увидеть весь мир до 30. Выучить 4 языка. Потом уехать в двухлетнее путешествие, понять, чем хочу заниматься. Вернуться в Россию, открыть своё дело и приносить пользу людям. А дальше, наверное, всё по стандарту – ипотека, спивающийся муж, жизнь по расписанию. Так что до 30 надо успеть всё. А ты?

– Хочу выиграть турнир по покеру в Испании. А потом... поеду с тобой в кругосветку.

Я улыбнулась, как улыбнулась бы героиня в конце романтической главы.

Мы продолжили общение и могли поддержать любую тему. Минуты сменялись часами – и так быстро проходили дни.

Но однажды он написал, что его корабль отшвартовывают на другой остров. Мне было так жаль... На тот момент он так глубоко проник в мою душу. Это был первый человек, которому я не боялась рассказать о своём тяжёлом детстве. Всю мою жизнь я думала, что об этом надо молчать. Но, высказавшись, я рыдала от счастья почти 4 часа. Так легко стало на душе – словно в лютую метель меня укрыли тёплым одеялом. Впервые в жизни я могла поднять голову и посмотреть с доверием кому-то в глаза.

Это были глаза, в которых хотелось утонуть.

От прикосновений проходил, словно лёгкий удар тока по всему телу, а простые объятия, казалось, могли защитить от всего на свете – грусти, одиночества и самой суровой погоды. Не существовало острова – существовал только момент, в котором были мы.

– Капитан корабля сказал, что мы будем стоять на соседнем острове, – написал он.

Сердце от такого сообщения ушло в пятки. Мы только начали знакомиться и становиться ближе, как судьба уже раз-

лучает нас. В тот момент хотелось ухватиться за невидимые нити судьбы, связывающие нас, и бежать, бежать без оглядки – прыгнуть в лодку, и будь что будет! Это был первый человек за которым я готова была бежать на край света!

– Мы пришвартуемся к соседнему острову. Капитан говорит, у этого слишком дорого стоять, – добавил он позже.

Я молча сглотнула слезу.

А потом – сообщение, которое я перечитывала много раз:

– Я не знаю, что произошло... Хочу тебя видеть всё время, слушать всё время. Ты потрясающая девушка – хоть я и веду себя иногда как пятилетний. Долго думал, имею ли я право тебе это написать. Но потом понял – если хочется, значит, надо. И если ты когда-нибудь захочешь прилететь в Калининград – напиши. Я возьму самый прямой и быстрый билет. Чтобы ты прилетела.

Я перечитывала это сообщение столько раз, что, кажется, могла бы цитировать с закрытыми глазами. Каждый раз, когда я сомневалась в себе, в будущем, во всём – я просто открывала его и читала снова.

Даже когда корабль оказался на другом острове, он всё равно находил способ быть рядом.

Я помню этот день отчётливо – как кадр из любимого фильма.

Он написал:

– Уговорил рыбаков перебросить меня к тебе. Буду вечером. Жди.

Меня охватило волнение и такая радость, что руки задрожали. На улице лил дождь, крупные капли барабанили по окну, а я стояла, вглядываясь в дорогу в надежде увидеть его.

Такси подъехало поздно вечером. Он выскочил из машины с насквозь промокшим рюкзаком и таким лицом, будто только что выиграл бой с самой судьбой.

– Ты что, правда пересёк море с китайскими рыбаками!? – спросила я, почти не веря.

– А ты думаешь, я упустил бы шанс погулять с тобой?

Мы гуляли под дождём, прячась под одним зонтом, пили чай в круглосуточной забегаловке, делились историями из детства, мечтами и страхами. Он смеялся, когда я рассказывала о своих глупых поступках, а я ловила его взгляд – тёплый, глубокий, будто он видел меня насквозь... и всё равно оставался.

На рассвете город был сонный и пустой. Мы стояли у перекрёстка, а я обняла его так крепко, будто пыталась запомнить запах, прикосновение – всё сразу.

Когда я отпустила, мне показалось, что он уже уехал. Что это всё был сон. А он стоял передо мной, немного уставший, но всё такой же... уже немного родной.

– Мне через час на смену... – пробормотал он, зевая.

– Ты же совсем не спал?

– Неважно, – он посмотрел на меня, – главное, что был с тобой.

Он проводил меня до дома. Я обернулась ещё раз, когда

он уходил – весь мокрый, но счастливый.

А потом – спустя пару минут – пришло сообщение:

– Ты – невероятная девушка. Я не верю в совпадения...

Значит, так должно быть.

– Я буду всегда там, где ты.

– Я не хочу тебя отпускать. И не сделаю этого!

– Никогда, слышишь? Где бы ты ни была – я всегда буду рядом.

Солнце едва пробивалось сквозь серые облака над островом, и улицы были ещё мокрыми после ночного дождя. Мне казалось, будто город затаил дыхание, разделяя со мной это чувство – лёгкое, щемящее.

Я не отвечала сразу. Хотелось сохранить эту тишину, эту магию. Казалось, любое слово может всё испортить. Но в груди было тепло, будто кто-то осторожно зажёл там свечу.

Пальцы сами побежали по экрану:

– А если это всё и правда судьба? Если ты действительно зашёл в мой порт не просто так?

Ответ пришёл мгновенно:

– Тогда я больше не уйду. Я придумаю как. Найду способ. Главное – не потеряйся.

Он не говорил громких слов, не строил воздушных замков, но в каждом сообщении звучала простая, честная нежность. Не та, что обещает «всегда», а та, что говорит: «Я здесь. Сейчас. И я с тобой».

Я почувствовала, как уголки губ поднимаются сами со-

бой. Уже не помню, когда в последний раз кто-то говорил мне так – с душой, с теплом, без фальши. Он стал для меня не просто тем, с кем можно смеяться и говорить часами. Он стал якорем, смыслом, надеждой.

И я вдруг подумала – возможно, мы оба оказались на этом забытом Богом острове, потому что каждый из нас искал кусочек себя. И, встретившись, нашли больше, чем надеялись.

Днями и ночами мы проводили в общении друг с другом, обсуждая будущие поездки, дом и даже количество детей. Всё казалось таким нереальным, но в то же время мой мозг не мог принять тот факт, что в моей жизни появился кто-то ещё, и я продолжала говорить о своей будущей кругосветке и возможной карьере.

Его корабль собирался в путь, а мне надо было выехать в Гонконг. Но когда я вернулась, он написал, что его развернули, и он спешит ко мне на остров. Это была наша последняя встреча. Мы поднялись высоко на гору. Как там внезапно выключили свет – было так смешно и слегка страшновато. Начался дождь, мы промокли и решили пойти в отель погреться.

Мы стояли в порту, он попросил закрыть мне глаза, одел мне на шею цепочку. Потом он уехал на корабль.

Вскоре пришло сообщение:

– Ты идеальная девушка. Я не понимаю, почему ты до сих пор одна...

– Да ты просто сумасшедший!

– Нет!!!

– Я влюбился...

– Я обычный парень.

– Всё пройдёт, не переживай.

– Я знаю, что у тебя столько возможностей... Но...

– Я не хочу, чтобы проходило!!!

– Вообще не хочу!!!

– Я тоже могу быть жёстким. Но с тобой хочу быть искренним. Я Не Хочу Чтобы Проходило!

– Я не верю в чувства вообще. Хотя, может, раньше верила... Я уже не помню. Всё это – временные процессы. Просто реакция.

– Я знаю. Я тоже не верил в чувства... А сейчас – чувствую.

– Я тебе докажу. Если только ты будешь этого хотеть...

– Не хочешь верить? Я всё равно докажу.

Прошло несколько дней, как пришло последнее сообщение – печальная новость...

Я не знаю, как сказать и не знаю, что делать.

Мы, может, завтра ночью уйдём!!!

– Но ты же вернёшься, да? Если вернёшься и всё получится с путешествием, тогда будем просыпаться вместе, встречать рассветы в разных странах, гулять по всем улицам мира, и открывать, наслаждаться, удивляться.

– Конечно вернусь.

– Дурацкий интернет, дурацкий интернет!!!

Пропала связь. Я каждый день заходила в сеть в надежде увидеть сообщение, но тщетно.

Прошёл месяц и даже больше. Я очень надеялась, что в августе, на моё день рождения, я услышу его голос, но нет.

Глубоко во мне затаилось разочарование и обида. Мне к этому моменту всё казалось ложью и выдумкой.

Я продолжала писать в пустоту, каждый день ожидая ответа, как заточённый на острове ждёт спасения, кинув бутылку с посланием в океан.

Прошло месяца полтора, как вдруг пришло сообщение, что в море не было связи. Моей радости не было предела.

Однако мои эмоции были крайне смешаны. С одной стороны – мне хотелось верить, были все основания для того, чтобы верить. А с другой – я словно чувствовала, что от меня что-то скрывают.

Так в небольших переписках и звонках прошло ещё пару месяцев, пока не настал день моего вылета.

Мы договорились, что встретимся в декабре, чтобы реализовать наши совместные планы.

В то время я жила у своего нового знакомого, приютившего меня на время. У него как раз была свободная комната.

В разговорах он наводил меня на мысль, что мой моряк меня обманывает. Настолько часто, что я начинала в это верить, но продолжала ждать.

В один день ему надо было улетать в Юго-Восточную Азию.

Я лишь поблагодарила его за гостеприимство и проводила в аэропорт, переселившись в гостиницу, чтобы дожидаться его.

В начале декабря я сидела и ждала его прилёта. Он должен был приземлиться вечером.

Я набрала номер, но услышала лишь короткие гудки. Попробовала ещё раз – тщетно.

В чате он мне тоже перестал отвечать.

И тут я поняла, что осталась совершенно одна.

Мои зимние вещи были в Китае, а то время, что я могла бы потратить на работу, я потратила на пустые ожидания.

И тогда просто сидела на коленях, заливаясь слезами.

На дне и чуть ниже

Моё сердце и надежда в людей была разбита, все те попытки начать верить во что-то хорошее рассыпались в прах. Всё, что мне хотелось – это простых объяснений и извинений. Взяв тот прощальный подарок, я отправилась в Калининград уже без всяких надежд и ожиданий – просто хотелось избавиться от всего того, что мне напоминало об этой встрече, и продолжать жить дальше. В последний раз я попросила объясниться и забрать подарок, мне совсем не хотелось держать что-то в память о той встрече, но и там ко мне никто не вышел. Но, к счастью, я уже была знакома с его друзьями и просто попросила передать эту вещь.

Напоследок, наведавшись на холодное Балтийское море, я отправилась домой в Москву. Мне некогда было что-то выяснять, моя жизнь в одночасье превратилась в выживание. Наступала зима, а у меня даже не было тёплых вещей, ни работы. Я брала самые тяжёлые подработки: работала курьером или продавцом, потому что мне нужно было купить вещи и заработать на жильё, пока не стало слишком холодно.

Я не могла спать – с таким трудом мне удавалось уснуть хотя бы на 4 часа, а когда я просыпалась, я просто утопала в слезах и никак не могла остановиться. И в один из вечеров, уже в канун Нового года, я зашла в бар – не праздновать, нет. Просто там было тепло, и я надеялась немного от-

влечься от собственных мыслей. Но именно там случилась ещё одна потеря: последние накопленные деньги кто-то вытянул из моего рюкзака. Я была в отчаянии. У меня оставался только телефон, и тот уже почти разрядился.

Я сидела за столом и старалась не заплакать. Люди вокруг смеялись, пили, целовались, кто-то танцевал – а мне казалось, что я просто растворяюсь на месте. И тут ко мне подошёл незнакомец.

– Ты в порядке? – спросил он с мягким акцентом.

Я посмотрела на него: высокий, темнокожий парень, с добрыми глазами и открытой улыбкой. Я не знала, что ответить, и просто покачала головой.

– Ты выглядишь... потерянной. Могу чем-то помочь?

– Не думаю, – ответила я устало. – Я только что потеряла все деньги. Всё до копейки.

Он сел напротив, аккуратно, не нарушая границ.

– Это плохо. Но сейчас ты в безопасности. Меня зовут Жан. Я из Камеруна.

– Приятно познакомиться, Жан. Я... не знаю, откуда я теперь. Кажется, ниоткуда.

Он слегка улыбнулся:

– Это не страшно. Ты можешь быть из всего мира.

Мне показалось, что он шутит, но в его голосе было что-то, что несло успокоение. Мы разговорились. Я рассказала немного – не всё, но достаточно, чтобы он понял: я не туристка, застрявшая без бумажника. Я – человек, у которого

осталась только воля.

– Слушай, у меня есть небольшая квартирка. Она маленькая, но тёплая. Если тебе нужно где-то переночевать... – он немного замялся, – я обещаю, ничего такого. Просто помощь.

Я не знала, можно ли верить. Но всё во мне говорило, что это – шанс. Последний. Я кивнула.

– Я была бы очень благодарна. Спасибо. Правда.

– Мы все иногда теряемся, – сказал он. – Но гораздо легче, когда ты не один.

Так я впервые за долгое время почувствовала, что кто-то рядом не хочет ничего взамен. Просто человечность. Иногда это – всё, что нужно, чтобы не сойти с ума.

Я лежала на полу со 100 рублями в кармане, на которые купила лапшу, бутылку колы, хлеб и одну мандаринку. Это был самый худший новый год в моей жизни.

Я не плакала уже не потому, что стало легче, а потому что не осталось ни капли. Всё внутри стало сухим, как выжженное поле – ни одной живой эмоции, только пепел и глухое эхо «почему». Тогда я поняла: отныне мне придётся собирать себя из обломков. Не за тем, чтобы кому-то что-то доказать, а просто чтобы выжить.

Время шло. На праздники почти не было работы, и я с большим трудом находила, у кого погостить, пока были трудности с финансами. Прошёл февраль, март, апрель.

В феврале я наконец-то себе наскребла на жилье, судь-

ба забирала у меня одно и приводила в мою жизнь других классных людей. Так целых три года моим постоянным попутчиком и компаньоном по приключениям стал Сергей. Я с трудом заставляла себя снова верить людям, но не видела смысла в этой жизни: мне не хотелось ни учиться, ни гулять, ни путешествовать. Но кое-как нашла силы и решила, что надо поступать в магистратуру, и взяла целый месяц на подготовку к экзамену. Всё шло хорошо, я успешно сдала экзамены, и вроде бы всё начало налаживаться.

Каждое утро я просыпалась с пустотой в груди и всё равно вставала. Иногда – только чтобы пойти. На подработку, а иногда – просто, чтобы не сойти с ума. Я начала считать не дни, а победы: сегодня я добыла деньги, сегодня я успела съесть что-то вкусное, сегодня я вспомнила, как улыбаться.

Как вдруг мне поступил звонок из больницы, что моя бабушка упала, повредив ногу, и сейчас уже лежит в больнице. Спросив, какого числа нужно было ехать на учёбу, я отправилась в другой город, в больницу, чтобы помогать бабушке. На тот момент её уже начала подводить память, и помимо меня приехал её сын, с которым я почти никогда не общалась, но который был крайне жадным и слабым человеком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.